

Аидия Миленина

ЖЕМЧУЖИНА
ГАРЕМА

Лидия Миленина

Жемчужина гарема

*Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69244405
Жемчужина гарема / Лидия Миленина: Авторское; 2023*

Аннотация

Спаси раненого дракона и влюбиться в него – разве это не счастье? Но все не так безоблачно, как хотелось. У отца на меня иные планы – я должна выйти замуж за другого. Что предстоит мне?

Стать женой жестокого старика или... жемчужиной драконьего гарема?

В книге действительно будет гарем, но он – не главная тема в сюжете.:)

Содержание

Пролог	5
Глава 1	8
Глава 2	19
Глава 3	27
Глава 4	39
Глава 5	51
Глава 6	62
Глава 7	72
Глава 8	82
Глава 9	94
Глава 10	102
Глава 11	112
Глава 12	118
Глава 13	125
Глава 14	132
Глава 15	141
Глава 16	149
Конец ознакомительного фрагмента.	156

Лидия Миленина

Жемчужина гарема

© Лидия Миленина, 2023

Пролог

– Мама, а вдруг меня тоже похитит дракон? Как принцессу из сказки? – я крепче прижалась к матери.

Сказка, которую она прочитала мне на ночь, оказалась неожиданно страшной. В ней не было убийств и зловещих событий, лишь огромные ящеры. Любой из них мог прилететь и забрать девушку, которая по неосторожности выйдет одна в поле или отправится погулять в лесу.

– Ну что ты, Аля, – мама ласково улыбнулась. Но, заглянув ей в лицо, я увидела тревогу. Наверное, мама жалеет, что прочитала мне эту историю, подумалось мне. Я была смелой девочкой, но некоторые сказки пугали меня. Слишком ясно я представляла себе все, о чем в них говорилось. – Драконы давно не прилетают в наши края. С тех пор как двести лет назад полоса магического тумана отделила их страны от западных земель, ни один из них не появлялся.

– А если появится? – не унималась я.

– Тогда королевские стражи расстреляют его из пушек, и он не сможет забрать тебя, – улыбнулась мама и поцеловала меня в темечко.

Стало щекотно, я засмеялась, и тревога отступила.

– К тому же, смотри, Аленор, – снова улыбнулась мама. – Ведь дракон не убил принцессу. Сначала он похитил ее, а потом полюбил, и она стала королевой драконов. У этой сказки

хороший конец...

— Но это ведь сказка! — ответила я. — В жизни все бывает по-другому! Я знаю!

Мама рассмеялась.

— И все же жизнь куда больше похожа на сказку, чем ты думаешь, моя хорошая. Пойдем спать! И поверь, если ты будешь вовремя ложиться спать, не будешь капризничать и съешь утром всю кашу, то ни один дракон не посмеет приблизиться к моей дочке! Я ему не позволю!

Мама пощекотала меня под мышкой, и я счастливо засмеялась. Пока мама рядом ничего не страшно. Я могу не бояться драконов. Я могу не бояться даже строгого взгляда отца, который иногда пугал меня.

Я могу прижаться к ней, и все будет хорошо...

Мама отвела меня в постель, поцеловала в лоб, и я заснула.

И все же в ту ночь мне снился огромный черный силуэт в небе, расправленные крылья, затмевающие небо. А я сама стояла посреди чистого поля и радостного махала ему рукой, словно приглашая спуститься. Силуэт дракона стал четче. Он снизился, а меня вдруг охватил ужас... Огромная черная морда оказалась совсем близко, пасть с острыми зубами клацнула прямо перед моим лицом....

Я закричала и проснулась. Села на кровати, судорожно глотая воздух. И заплакала.

«Ни один дракон не посмеет приблизиться к моей дочке!

Я ему не позволю!» – пронеслись в голове мамины слова. И ужас отпустил, тепло растеклось по телу, убаюкивая.

Я облегченно вздохнула, ладошкой размазывая слезы по лицу. Мама не позволит дракону съесть меня или унести в свою страну.

...Через два года мама умерла.

Глава 1

В то утро я собиралась на охоту.

Я любила охоту. Отец не запрещал ездить в лес, даже одной. Он не порицал мои «мужские» увлечения. Хотя иногда я и замечала сожаление в его взгляде, когда бежала по двору в брючном костюме с карабином за спиной, а он смотрел на меня из окна кабинета.

Впрочем, о чем ему сожалеть? Разве что о смерти жены, на которую я, говорят, сильно похожа.

Когда умерла мама, мне было семь лет, а моим старшим сестрам – пятнадцать и шестнадцать. Их отец отправил в столицу, к своему младшему брату, чтобы девочки начали выходить в свет и выгодно вышли замуж.

Так и произошло.

Я же осталась с ним в нашем загородном поместье. Вернее, в замке, доставшемся от предков. Здесь все было, как в старые времена – башни, крепостные стены, необъятный внутренний двор и ров. Но быт был организован вполне цивилизованным образом.

А вокруг замка расстилались бескрайние поля графских угодий, и шумели леса...

Я росла на природе, почти полностью предоставленная самой себе. Учитель и камеристки лишь докладывали отцу о моих успехах в языках и математике, да жаловались, что я

гоняю по двору с мальчишками и лазаю по деревьям.

Меня приводили к нему, испачканную, с растрепанными волосами. Но отец, строгий со мной при жизни мамы, не слишком ограничивал мои забавы. Он лишь с непонятым сожалением смотрел на меня и отпускал. И слово графа Грейзо в нашем графстве было законом для всех.

Отец же разрешил мне учиться фехтовать и стрелять, когда я захотела этого, глядя как он тренируется с нашими гвардейцами.

Все мое детство и юность он почти не вмешивался в мою жизнь, позволяя заниматься, чем угодно. Не порицал того, что я предпочитаю мужские забавы скромному вышиванию и игре на фортепьяно. Лишь наблюдал за мной издали и порой напоминал, что даже с карабином в руке я должна иметь безупречные манеры.

Я и имела... У меня многое получалось хорошо. И стрельба, и фехтование, и игра на музыкальных инструментах, и искусство светской беседы...

И только странное сожаление в его взгляде порой наводило на мысль, что в отношении отца ко мне все не так просто. Есть что-то скрытое... И это что-то рано или поздно выплывет на поверхность, и тогда мой мир может рухнуть.

Перевернуться и разбиться.

Но в то утро я еще не желала об этом думать.

Я надела зеленый брючный костюм – приталенный камзол с поясом, на который крепилось несколько охотничьих

ножей, узкие брюки и высокие сапоги для верховой езды. На плечи накинула плащ длиной до пояса. В нем можно было ловко двигаться. При этом он хорошо защищал от ветра и холода. Быстро, не вызывая камеристку, убрала волосы и построила на голове охотничью шляпку-треуголку.

Все. Осталось снять со стены карабин...

В этот момент в дверь постучали.

– Войдите!

К моему удивлению, на пороге появилась не камеристка, а дворецкий.

– Мирри Аленор, – чуть поклонился он. – Мирроу граф просил вас зайти к нему в кабинет.

– Хорошо, – улыбнулась я, но в груди зародились досада и неприятное чувство тревоги. Что-то не так. – Передайте мирроу графу, что я скоро спущусь!

Дождавшись, когда дворецкий выйдет, я бросила последний взгляд в зеркало. Да, вид у меня воинственный... Не удивительно, если отцу перестало это нравиться. Не за тем ли он зовет меня, чтобы поговорить о более женственных увлечениях? Сердце тонко забилося. Замужество.

Рано или поздно встанет этот вопрос. И никуда не деться – дочь графа Грейзо должна выйти замуж за влиятельного аристократа для укрепления семейных связей. И дай Бог, чтобы мое сердце было согласно с тем, что предложит жизнь.

Я слетела вниз по лестнице, громко стуча каблуками. Постучалась, и, дождавшись хорошо знакомого «Заходи, Але-

нор», – отец странным образом всегда распознавал, когда к нему стучусь я – вошла в комнату.

Мой отец граф Беалор Грейзо стоял у окна, сложив руки на груди, и смотрел в окно. Обернулся при моем появлении. Сердце не обмануло меня...

Что-то было не так.

Высокий, сухопарый, но жилистый и сильный, он сохранил армейскую выправку с молодых лет, когда сражался во славу короля. Седые волосы, зачесанные назад, лицо со строгими, хищными чертами: орлиный нос, нависающие брови. И глаза, сверкающие ярким холодным светом, как алмазы. В детстве я побаивалась его взгляда. Слишком острый, слишком прямой для маленькой девочки, которая хотела ласки и защиты.

Но сейчас в этих глазах было даже не сожаление. Сейчас в них была боль. Я ощутила ее, как только вошла. Все же я была его дочерью... И движения его закрытой за семью печатями души чувствовала лучше, чем кто-либо.

И мне стало его жаль. Этого несгибаемого и непобедимого человека, который не дал мне достаточно тепла и ласки, который даже не каждый день интересовался моими делами. Но он подарил мне счастливую юность – дикую, необузданную, свободную...

– Доброе утро, отец, – я чуть склонила голову. – Что случилось?

– Доброе утро, Аленор, – начал он – как-то с трудом, через

силу. На несколько секунд повисло молчание. Тревога стала сильнее.

— Что случилось, отец? — решительно повторила я, унимая бьющееся сердце.

— Аленор, — он повернулся так, чтобы не смотреть на меня. — Я хочу предупредить тебя. Скоро придет время выходить замуж. Я хочу, чтобы ты подготовилась, — я заметила, что он незаметно выдохнул, как человек, который наконец отважился сказать затаенное.

А мое сердце опустилось, и в горле забились ниточка обиды и досады.

— Но, отец! Помните, мы с вами говорили об этом год назад! — сказала я. — Вы согласились не отправлять меня в столицу до того, как мне не исполнится двадцать! Осталось еще полтора года!

— Нет, Аленор, — нейтральным тоном ответил он и посмотрел на меня. — Я не об этом, — пожевал губы, потом четко с расстановкой произнес: — Ты не поедешь в столицу ходить по балам и раутам, чтобы знакомиться с молодыми аристократами и рассматривать предложения руки и сердца. Вопрос о твоём браке решен... Давно, еще до твоего рождения. И жених приедет сюда через две недели, чтобы познакомиться с тобой. Я хотел предупредить тебя, чтобы ты подготовилась...

— Что? — переспросила я.

Мне словно дали пощечину. Это не укладывалось в голо-

ве... Так ведь не бывает! Свобода, делай, что хочешь... соблюдай немногие правила своего отца-графа, а в остальном дыши полной грудью!

И вдруг оказывается, что тебя сговорили. Когда-то давно. И ты прожила свою юность, не зная об этом. Не подготовившись. Не имея понятия, что где-то там у тебя есть жених...

Отец не мог поступить со мной так подло – скрывать, а теперь, когда жених чуть ли не стоит на пороге, сказать правду!

Но часть души точно знала: все так. Да, твой отец подарил тебе свободу, которой не было у старших сестер. Чтобы отнять ее одним махом, в один момент. Ведь, выходит, моя судьба была предрешена от рождения...

– Что? – не дождавшись ответа, переспросила я. Он снова пожевал губы, а левая рука сжала локоть правой так, что побелели костяшки.

– Аленор, послушай... – теперь его голос смягчился, стал даже просящим. А боль в глазах полыхала в полную силу.

Да, наверное, это больно – открыть своему ребенку *такую* правду! Гнев внутри меня закипел, сменяя тревогу и обиду. Вот для чего все было! Все эти поблажки, вся эта свобода... Чтобы в нужный момент хорошо «продать» меня?! По сделке, заключенной много лет назад?!

– Аленор... Да, у меня был договор о твоём браке еще до твоего рождения. Но я надеялся, что этого удастся избежать. Что жених... откажется. Так не вышло... Прости меня, тебе придется выйти замуж. И очень скоро...

Я выдохнула. Отец просит прощения? Разве такое может быть... Гнев не улегся, но упал на один тон. Я уже могла слышать то, что он говорит.

– Почему вы не сказали мне прежде? – спросила я.

– Да потому, Аленор... что... я надеялся этого избежать... – с надрывом произнес отец.

– И кто мой жених?

Его лицо передернуло, молния горечи сверкнула из глаз.

– Потом. Я скажу тебе это потом... Кажется, ты собиравшись охотиться? Вот и поезжай на охоту. Приди в себя, привыкни к мысли о замужестве. А вечером мы с тобой поговорим...

– Нет, я хочу знать сейчас!

– Аленор, это не обсуждается. Мне тоже... еще нужно привыкнуть к мысли, что ты... знаешь правду...

– Малодушие, отец. Это малодушие, – я сделала шаг к нему и посмотрела в глаза.

Боль и сожаление. Но они не могут искупить того, что моя судьба сломана. Ведь вряд ли я смогу полюбить навязанного мне мужа. Меня ждет жизнь с нелюбимым. И он вряд ли позволит мне мужские увлечения. Он посадит меня в своем имении рожать детей и вышивать. В лучшем случае меня ждет жизнь светской дамы, выбирающей платья к очередному балу. – Вы должны сказать мне сейчас. Вы уже начали – так доведите дело до конца!

– Я не могу, Аленор, – молния боли в его глазах, и я сделала шаг назад.

– Тогда... – я отошла к двери. – Я сегодня не буду ночевать в замке! Я не хочу вас видеть! И я удивлюсь, если к утру вас не сожрет совесть!

Слезы резко хлынули из глаз. Плутину прорвало, я зарыдала и бросилась к двери...

– Куда ты, Аленор?! – услышала я встревоженный голос отца.

– На охоту! И я пристрелю любого, кому вы поручите следить за мной!

– Где ты собираешься ночевать?! Одна? Без камеристки?!

– В охотничьем домике! – выдохнула я сквозь душившие меня слезы. – Там, по крайней мере, нет вас! И пусть никто не подходит туда даже на пушечный выстрел! Слышите меня!?

Я знала, что это жестоко. Но не могла по-другому.

– Ладно, спусти пар, Аленор... – услышала я его ставший тихим голос. И еще более тихое: – Пока можно...

Хлопнув дверью, я кинулась к выходу из замка. Мой конь, мое ружье. Они нужны мне срочно!

Только скачка и азарт охоты помогут мне. Выпустить пар, прожить гнев. И, может быть, тогда я смогу обдумать услышанное.

В глубине души я знала, что смогу простить отца, кем бы ни оказался мой жених. Просто нужно время, чтобы эмоции

улеглись и перестали выворачивать мне сердце. Тогда я смогу подумать о главном: что мне делать?! Ведь принять такую судьбу – значит потерять себя навсегда.

* * *

– Куда ты, Аленор? – я не заметила Тори, стоявшего на нижних ступенях парадного входа в замок. Сын капитана отцовской гвардии, мой друг детства, называл меня на «ты», да и вообще мы дружили. Правда, в последний год я заметила, что в голубых глазах друга появилось новое выражение. Я бы назвала это обожанием, лаской, может быть...

Тори мне нравился, но мы оба знали, что, кроме дружбы, нам не позволено ничего больше. Слишком большая пропасть в положении. И так счастье, что я могла общаться с детьми гвардейцев.

– На охоту, как собиралась! – ответила я. Слезы остановились, но хриплый голос выдавал мое состояние.

– Что случилось? – Тори встал у меня на пути, в его лице светилась решимость не пускать меня никуда, пока не узнает правду.

Я выдохнула. Мой друг заслуживал откровенности.

– Отец выдает меня замуж, – прямо ответила я. И инстинктивно положила руку ему на плечо, увидев, как Тори побледнел. Его левая рука крепко сжала шпагу на поясе. – Прости, я должна побыть одна... Ты ведь знаешь, я не спе-

шу стать женой какого-нибудь барона или графа из высшего света.

В лице Тори не было ни кровинки.

– Уже? Так скоро?! – растерянно переспросил он.

– Да, отец нарушил обещание подождать моего двадцатилетия, – сглотнув вновь сдавившую горло обиду, ответила я. – Тори, прости... Дай мне пройти.

– Я поеду с тобой! – в его лицо начала возвращаться крас-ка, а в глаза – решимость.

– Нет, Тори, – я ласково улыбнулась ему. – Я... правда должна побыть одна... И не вздумай меня преследовать! Хватит того, что скоро я потеряю свободу...

Несколько секунд Тори внимательно смотрел мне в лицо. Потом сделал шаг в сторону.

– Иди, Аленор... И... – он замолчал.

Если сейчас он скажет, что его сердце принадлежит мне, я не выдержу. И я устремилась вниз, не дожидаясь конца фразы. Тори, верный друг, парень, что первым начал заливаться краской при виде меня... Другие друзья детства – все они скоро останутся в прошлом... Это раздирало сердце уже сейчас.

Я сошла с последней ступеньки, и передо мной открылся обширный двор, переходивший в сад. Конюх уже стоял у крыльца с моим конем.

– Перрино, друг мой, – я подошла к ним. Большая черная морда с белой каплей на лбу ласково уткнулась мне в грудь. –

Поедем, пока можно... Поедем, мой дорогой...

Я приняла узду из рук конюха и одним движением взлетела в седло.

Нет, не потом... Не когда приедет мой жених. Именно сейчас я уезжаю к новой жизни, подумалось мне почему-то. Что ж... Если мне суждено пропасть в лесу, где я знаю каждую кочку – это лучшая судьба, чем беспросветная жизнь нелюбимой и нелюбящей жены.

Глава 2

Широкая накатанная дорога вела от замка в лес. Скоро я вступлю под сень огромных деревьев, поеду по одной мне ведомым тропинкам. Сейчас же я неслась вперед, скачкой выгоняя из себя обиду, боль и страх будущего.

У меня есть еще немного времени... Еще немного. И я проживу его так, как захочу сама.

Сняла шляпу, распустила волосы, ветер растрепал их.

Неожиданно послышался раскат грома – издалека, словно шепотом. Так гремит, когда гроза еще далеко, но ты точно знаешь, что скоро она приблизится, и небо покроется густыми темными тучами.

Я рассмеялась!

Гроза! Пусть она очистит меня и всю нашу землю! Зальет ливнем, разнесет в клочья сомнения! Подняла голову – и верно, на востоке метались тени. Горизонт заволокло тьмой.

Прежде я бы вернулась, чтобы не вымокнуть. Но сейчас нет! Сейчас я отдамся ливню. Я буду смеяться вместе с грозой!

На краю леса я оглянулась. Да, как я и ожидала.

Вдалеке я заметила двух всадников. Они не мчались, ехали медленно, словно давали мне фору. Отец все же послал охрану. На краю сознания мелькнула мысль, что на его месте я поступила бы так же... Что отпустить ребенка в рас-

строенных чувствах он не может. А то еще сломает шею... до свадьбы, нужной ему.

Я усмехнулась. Порывы ветра и раскаты грома вдалеке унесли слезы из моей души. Поиграем. Я оторвусь, они не знают лес так хорошо, как я. А приблизиться к охотничьему домику они себе не позволят. Разве что будут следить изда-лека...

Я направила Перрино за деревья, дождалась, пока всадники приблизятся, и выехала так, чтобы они меня видели. Помахала им рукой... И тряхнув волосами, поехала по центральной лесной дороге.

Только не тут-то было! Им будет сложно преследовать меня.

Я знала, что дорога скоро свернет, и я скроюсь с их глаз. Пустила Перрино рысью, и как только гвардейцы остались за поворотом, свернула на одну из тропинок. К счастью, их здесь было пять... Все сухие, поэтому найти свежие следы копыт, и понять, куда именно я поехала, будет сложно.

Я рассмеялась... Мне не впервой уходить от «погони». Когда я была младше, и отец отпускал меня в лес лишь с сопровождением, мы с Тори так же скрывались от охраны.

Я еще поплутала по лесу, чтобы гвардейцы точно сбились со следа. Потом сняла с плеча карабин и прислушалась. За раскатами грома сложно будет уловить шуршание зверя...

Но я попробую.

Конечно, мне и в голову не приходило охотиться на без-

обидных зайцев или белок. Лишь на «озори» – хищных тварей, что не в меру расплодились в наших краях. Охота на них у местных аристократов стала излюбленным времяпрепровождением. Эти животные селились подле болот, там, где сыро, рыли обширные норы. Но выходили в более сухие места, где безжалостно охотились на лесных зверей. В последние годы их стало столько, что, если бы не охота и целенаправленное уничтожение озори, обычной дичи в лесу почти не осталось бы.

Перрино, привыкший к охоте, тоже замер. Нужно всего лишь услышать, где крадется озори. Потом кинуться туда – и тварь метнется в сторону. И вот тогда нужно стрелять!

Несколько минут мы с Перрино тихо стояли, ожидая знакомого шуршания в траве за широкими стволами. Вот так... Звук раздался справа, и я с места тронула коня туда. Небольшая темная тень метнулась почти под копыта коня... А я резко вскинула карабин...

Но палец замер на спусковом крючке.

Потому что в это мгновение стало темно.

Казалось, огромные черные крылья накрыли лес. Тут и так царили сумерки, лишь редкие солнечные лучи в ясные дни пробивались сквозь густую крону. Сейчас же тьма стала почти полной – словно огромная черная тень закрыла все небо над лесом.

В то же мгновение я заметила, как озори темно-серым

призраком скрылся на другом конце поляны.

«Ушел!» – мелькнуло в голове. И я с досадой опустила карабин.

Но тут же стало не до охоты, а в сердце появилась тонкая, болезненная нить тревоги... Грозовая тьма сгустилась еще сильнее, стало совсем ничего не видно. Я словно ослепла.

...Раскат грома прямо надо мной, такой, что затряслась земля, и серебряно-голубая молния пронзила ветви у нас с Перрино над головой.

Еще один раскат и вспышка. Земля словно вздыбилась и тут же упала. Нас тряхнуло, а Перрино отчаянно заржал. Я сглотнула внезапный страх и спешила, принялась гладить коня, успокаивая.

– Это всего лишь гроза, Перрино, – приговаривала я тихо, пыталась сама поверить в свои слова. – Мы ведь даже ждали ее... Просто гроза... Вот смотри... – капля дождя упала мне на нос, и я нервно рассмеялась. Я ведь хотела смеяться с раскатами грома! – Пойдем, вымокнем все равно, но до дома мы не успеем доехать! Встань вот тут...

Я отвела коня под крону большого широколиственного дерева. Дождь не скоро прорвется через полог листвы.

Ливень ударил резко, одним махом. Новые раскаты грома, и молнии – внезапные, яростные вспышки, и словно темные тени мечутся где-то высоко над лесом... Я поежилась, укуталась в плащ и прижалась к боку коня.

Недооценила я эту бурю... Мощные струи ливня быстро

пробились через крону, и мы тут же промокли.

Стало холодно. Да и тревога не оставляла. Все же... хоть я и думала, что пропасть в родном лесу лучше предназначенной мне судьбы, не хотелось получить настоящие неприятности.

Почти полчаса царила тьма, взрезаемая яростными молниями. А потом дождь пошел на спад. Раскаты грома, только что оглушавшие нас с Перрино, начали затухать. Они не отдалялись – просто стихали, таяли и наконец исчезли.

– Вот и все, – улыбнулась я коню и потрепала его по морде. Достала из кармана размокший сухарь с солью и скормила ему. Пусть съест, успокоится, подумалось мне. Животное ощутимо дрожало. Да, такая гроза кого хочешь напугает, пережила я.

Мокрая одежда облепила тело, меня знобило. Разве что зубы не стучали. Я несколько раз поднялась на носки и резко опустилась. Так в детстве меня учила греться мама... И действительно, кровь быстрее заструилась по жилам, дрожь словно вышибло из меня.

...Тьма отступила, а вскоре между густыми ветвями стало видно ясное голубое небо.

– Поехали-ка на большую поляну, помнишь такую? – рассмеялась я и оседлала коня. – Подсохнем на солнышке! А потом поохотимся – и в домик!

А еще я подумала, где застала гроза моих «преследователей». Жалко их – вымокли из-за меня, они же не виноваты,

что граф послал их наблюдать за взбалмошной дочерью! Да и как бы не отправились они за подмогой, жаловаться графу, что его дочь скрылась от охраны, вымокла и теперь точно умрет от простуды.

Ладно... Главное, что ничего ужасного не случилось.

Гроза закончилась.

Может быть, и в моей жизни будет также? Зловещая судьба прогромыхает у меня над головой и утихнет, пройдет стороной?

Я горько усмехнулась и тронула коня по одной из тропинок. Она должна была привести нас на «большую поляну», где я любила греться на солнышке, отдыхая во время охоты.

С четверть часа мы ехали по тропе, постепенно густые кроны впереди начали расступаться, а на краю поляны в глаза ударил яркий солнечный свет, словно мы вынырнули из толщи воды. Уже отсюда я видела, как капельки воды блестят на траве, ярче любых бриллиантов...

И вдруг Перрино остановился, как вкопанный, и испуганно заржал.

– В чем дело, дорогой мой? – удивилась я. Конь тряхнул головой, словно показывал – поехали назад, и резко развернулся. Я натянула поводья изо всех сил, чтобы конь не поскакал по тропинке обратно.

– Да что ж такое!? – возмутилась я. Перрино всегда меня слушался. С минуту мы боролись – я пыталась развернуть

коня обратно в сторону поляны, а он переступал с ноги на ногу, взбрыкивал, и лишь туго натянутые поводья не давали ему устремиться обратно в лесную тьму.

Новая волна тревоги прошла в душе...

– Ладно, – я спешила, придержала Перрино и быстро привязала его к дереву чуть на отдалении от тропинки. Конь натянул привязь, с опаской косясь на поляну... Еще раз жалобно заржал, трясая головой.

– Давай, я посмотрю, что там, и уедем отсюда? – ласково сказала я и погладила его. Конь с подозрением посмотрел на меня, но успокоился... Словно его убедило мое обещание. А, может, понял, что я не заставлю его выехать на поляну. – Хочешь мерзнуть мокрый в лесу – мерзни! – рассмеялась я, хоть все еще ощущала тревогу. – А я посмотрю и погреюсь немного!

Проверив еще раз, хорошо ли привязан Перрино, я решительно пошла на поляну. Шагнула на свет из арки густых крон. И замерла, не веря своим глазам.

В четырех-пяти шагах от меня на земле лежал мужчина. Ничком, руки и ноги раскинуты в стороны. Длинные черные волосы разметались по траве. Черная рубашка и брюки, расшитые серебром, намокли и облегли крепкое стройное тело.

«Красив, – пронеслась в голове первая непрощенная мысль. – Силен и крепок», – была вторая. И лишь затем меня охватило удивление и недоумение.

Никто в Труардии не одевался так. И ни у кого не было таких темных волос. Иностранец на нашей поляне. И даже непонятно, живой ли.

Мужчина не двигался, не подавал признаков жизни. «Наверное, он ранен», – была моя третья мысль. И я с опаской подошла к нему. Если этот человек ранен, я должна помочь ему, из какой бы страны он ни прибыл сюда. И какой бы странной ни оказалась его история.

Глава 3

Стоя над мужчиной, я лучше разглядела тугие мускулы, скрытые под облегающей рубашкой, красивый цвет волос. Как вороново крыло, на солнце они отливали синим.

Он лежал на животе, и я не видела его лица. Но воображение нарисовало красивые строгие черты.

А сердце забилося еще сильнее.

Такое со мной было впервые... Незнакомец на наших землях, и я. Одна, нашедшая его по воле случая.

Неужели он мертв? Неужели я нашла труп – недобрый знак в свете предстоящего замужества.

Я присела и, как учила целительница нашей семьи, приложила два пальца к сонной артерии. Пришлось просунуть руку ему под шею, чтобы нащупать ее, и касание обожгло. Кожа была слишком горячей для обычного человека, даже раненого, к которому подбирается жар лихорадки.

Мгновение ничего не происходило. А потом я вдруг ощутила тонко бьющуюся в нем жизнь. Она пульсировала под моими пальцами едва слышно...

Я облегченно выдохнула. Понятия не имею, что с ним делать! Но сердце залила радость – мужчина жив. Так радуются, оказавшись в одиночестве и вдруг встретив другого человека.

Ран на спине у него не было, поэтому я попробовала его

перевернуть. «Какой же он тяжелый!» – пронеслось в голове. Но и я не только на фортепиано играла все эти годы. Я сильная девушка. Пришлось поднатужиться, но вскоре удалось перевернуть его на спину.

Одно мгновение отдышаться. И я замерла.

Я глянула в его лицо, и время словно застыло.

Да, он действительно красив. Строгие нависающие брови – как стрелы, проведенные от переносицы к вискам, длинный прямой нос, тоже похожий на стрелу. Четко очерченные приоткрытые губы. Между ними я увидела белоснежные крупные зубы. Высокие скулы, твердый овал лица, кожа намного смуглее моей. Но не это поражало...

Поражал диссонанс. Лицо мужчины было потрясающе красивым и... сильным. Его черты выдавали яркий, решительный характер. Но сейчас оно было бледным настолько, что казалось абсолютно беззащитным. Сильный человек, ставший беспомощным, как ребенок. И отчаянно нуждающийся в помощи.

«Я не могу бросить его здесь», – подумалось мне, словно кто-то другой уже принял решение внутри меня.

Пусть. Пусть мне придется вернуться в замок из-за него. Но я должна отвести мужчину туда, где целительница и ее помощники вылечат его. Это будет сложно – путь вдвоем с тяжелым незнакомцем на коне, который почему-то его испугался. Но я должна справиться.

Лишь после этого я смогла перевести взгляд ниже.

На крепкой груди черная рубашка была разорвана посередине. А между кусками материи зияла огромная рана – что-то или кто-то просто выворотил его грудь.

Всегда считала себя сильной и смелой, но при виде такой раны тошнота подступила к горлу. Ошметки тканей торчали снаружи, и из раны текла, но тут же застывала, запекаясь темной коркой... синяя кровь.

Испуг заставил сердце громко ударить и словно остановиться.

Я отпрянула.

Этот мужчина не был человеком.

«Что же делать?!» – подумалось мне, прежде чем я задавалась вопросом, кто передо мной.

Не человек, значит, согласно королевским законам, я должна доставить его сначала в людное место, а потом его отправят в тюрьму для дальнейшего разбирательства. Ведь на севере по сей день живут вампиры и волки-оборотни. Порой они пересекают границу и разоряют ближайшие деревеньки. Только вот мы далеко от границы... А еще есть драконы – там за полосой туманов. Ни одного из них не видели в наших землях уже сотни лет, о них остались лишь сказки и легенды. Но кто знает, вдруг они снова начали появляться? Говорят, в давние времена драконам платили дань, чтобы они не уничтожили человеческие города и селения. А в сказках они похищали женщин, особенно красивых...

По закону я должна была отвезти мужчину в замок и предоставить его судьбу отцу. Кому-то, кто лучше разбирается в жизни. Или еще вернее – поскакать обратно и привести тех, кто заберет его отсюда на королевское разбирательство.

Но я смотрела на беззащитное лицо, даже не гадая, кто передо мной. Кто-то из них. Из тех, кого мы называем «не людьми». Из тех, кто опасен и непредсказуем. Из тех, о ком рассказывают древние сказки и легенды. Но я не могу.

Я просто не могу так поступить с умирающим.

Жаль, что я не вижу его глаз, подумалось мне. Может быть – открой он глаза – и я поняла бы, кто он.

Мои руки заработали раньше, чем я приняла окончательное решение.

Сняла с пояса флягу с водой. Воды у меня было мало, поэтому лила ее в рану маленькими порциями, осторожно. Какого бы цвета ни была кровь у живого существа, нужно промыть рану, пока не загноилась. Скинула плащ и камзол, сняла белую рубашку и начала рвать ее. Не сразу вышло, но в итоге я получила несколько длинных полос. С трудом приподнимая его, чтобы подsunуть полосу под спину, перевязала рану. Затянула крепко – может быть, перевязка поможет частично остановить кровотечение.

А вот что дальше?

Я остановилась отдышаться. Ехать в замок и отдать это неведомое существо в руки закона? Или...

Я должна успеть в охотничий домик, прежде чем рядом с ним окажутся те двое, кого отец приставил следить за мной. В домике я положу его на кровать, там есть сушеные целебные травы, бинты и пища.

Я должна попробовать.

Только вот как я уговорю Перрино везти это существо? Ведь теперь понятно – конь почуял нелюдя, поэтому не хотел идти на поляну. Говорят, в древности именно собаки и лошади предупреждали о приближении других рас. Они чувствуют их, в отличие от людей.

И все же мне удалось. Я обернула мужчину в свой плащ поверх повязки и пошла за Перрино. Конь с ужасом смотрел на меня, когда я отвязывала его, когда потянула в сторону поляны... Но, наверное, мы не зря столько лет были неразлучны. Это была битва, в которой я и ругалась, и говорила ласковые слова, уговаривала... Снова ругалась. А он вставал на дыбы, натягивая привязь, громко ржал, взбрыкивал ногами. Но в какой-то момент моя решимость победила.

Словно осужденный на казнь, конь пошел за мной на поляну. Когда мы приблизились к мужчине, большие глаза Перрино опять выражали потусторонний ужас, но он больше не сопротивлялся, лишь мелко дрожал, глядя на существо перед ним.

Почти столько же времени ушло на то, чтобы уговорить Перрино лечь. А потом я одним усилием – ведь знала, что

пробовать много раз может не хватить сил – приподняла мужчину и перекинула через седло. Самой придется идти пешком. Но это не страшно...

* * *

Путь к домику был тяжелым. Перрино дрожал, не переставая, порой останавливался, поворачивал голову и косил глазом на свою ношу. И мне стоило больших усилий заставить его идти дальше. А у меня истошно билось сердце...

Что я делаю? Спасая нечисть. И, может быть, рискую собственной жизнью. Но еще страшнее было что раненый умрет прямо сейчас. Что я не успею довести его туда, где есть лекарства.

Душа ухала и уходила вниз от этой мысли, а я прибавляла шагу. Срезала дорогу, шла через дебри, молясь лишь о том, чтобы Перрино не подвернул ногу, а раненый не потерял последние искры жизни. То, что меня хлестали по лицу ветки, мошкара лезла в глаза и рот, а руки отваливались от необходимости дергать поводья, принуждая коня идти в нужном направлении... все это сейчас было неважно.

Впервые в жизни я делала что-то по-настоящему значимое. Пусть и противозаконное. Почему мне так важно спасти его? Почему мое сердце умирает при одной мысли, что он может не дожить до утра...

Наконец густой ельник перед нами раскрылся аркой света.

В дальнем конце знакомой до боли поляны стоял охотничий домик. Последний рывок!

Но прежде чем совершить его, я прошептала Перрино «Тшш!» и выглянула из-за кустов. Слава Богу! Двое моих «сопровождающих» еще не появились. Должно быть, им не приходит в голову, что я решила закончить охоту так рано, и уже приехала сюда.

И поглядывая вокруг, я кинулась через поляну. Теперь Перрино не сопротивлялся, послушно бежал рысью, чуть обгоняя меня. Видимо, понял, что скоро его мучения закончатся.

Мы остановились лишь у самого крыльца, а потом правдами и неправдами я уговорила Перрино на него подняться. И опрометью кинулась в подсобное помещение за санями, на которых зимой возили дичь. Заставила Перрино лечь и переложила раненого на них.

На мгновение его лицо откинулось перед моим взглядом, и я кожей ощутила легкое, но очень горячее дыхание. И вдруг, прежде чем я встала рядом с санями, с его губ сорвался стон. Мое сердце дрогнуло.

– Бедный! – прошептала я, испытывая желание прижать его голову к груди и плакать. – Потерпи! Немного еще потерпи! Хорошо?!

Мужчина снова застонал, а его прежде неподвижное тело дернулось на санях, и одна рука слабо пошарила в воздухе.

– Потерпи, слышишь!?! Я мигом! – я вскочила на ноги и быстро повела Перрино в конюшню. Запру его, чтобы не болтался «под ногами», а то еще начнет ржать и привлечет к нам ненужное внимание моих «преследователей». Почищу и приведу его в порядок... когда-нибудь потом. Когда жизнь моего раненого не будет висеть на волоске! Ничего, большой конь, сильный – потерпит!

А когда прибежала обратно к саням, мужчина на санях весь горел и метался. Глаза он так и не открыл, но сквозь смуглую кожу век я видела, как крутятся глазные яблоки. Руки его хватали воздух, он словно размахивал ими. Понимая, что он вот-вот ухватит меня за камзол, я подошла к саням с дальнего края, и потащила их в домик.

У него горячка... Нужно как можно скорее снять ее.

Если, конечно, я смогу.

Сама обливалась потом, кряхтела, ворчала, почему он такой тяжелый. А потом выдохнула, когда сани оказались возле кровати. Осталось перевалить его...

Но в момент, когда я наклонилась, чтобы приподнять его и рывком (иначе мне просто не хватит сил) перекинуть его на кровать, руки мужчины, хлеставшие воздух, вдруг замерли. Шевельнулись и резко сомкнулись вокруг меня. Одним яростным движением он притянул меня к своему горячему телу, прямо к груди, где сквозь повязку и мой плащ уже сочилась синяя кровь. Ноги подогнулись от рывка, и я упала на него.

Ужас охватил меня – я не могла даже дернуться в этих насильственных объятиях. Горячее тело мужчины передавало мне свой жар – и моя кожа словно запылала. А мужчина прижимал меня все сильнее...

«Очень сильный, слишком сильный даже сейчас!» – пронеслось в голове.

И тут стало нечем дышать, а кости захрустели.

Сейчас он просто раздавит меня! Вот почему нельзя спасать нелюдей... Даже в беспомощности они опасны, подумалось мне – где-то на краю сознания. В глазах начало мутнеть, а страх смешался с тошнотворным удушьем.

Но в последний момент, когда в глазах совсем помутнело, я умудрилась просунуть ладонь между собой и его грудью, упереться в нее. Голова раненого дважды дернулась, и хватка немного ослабла.

Я аккуратно начала отодвигаться, хоть хотелось отскочить рывком и жадно ловить ртом воздух. Но так я могу заставить его вновь рефлекторно прижать меня... Кто знает, какие повадки у него в крови... Интуиция подсказывала – как бы страшно не было, отодвигайся плавно, спокойно. Если хочешь жить.

Ведь если он задушит тебя сейчас, то и ему уже никто не поможет. Или очнется – и будет жалеть о совершенном в беспомощности.

– Вот так, мой хороший, – срывающимся хриплым голо-

сом приговаривала я так же, как прежде уговаривала Перри-но отвезти раненого. Так, словно имею дело с животным, которое нужно усмирить. — Я всего лишь хочу помочь тебе... Тебе нечего бояться... Я Аленор, я не страшная... А ты? Вот выздоровеешь и расскажешь мне...

То ли на него подействовал мой голос, то ли силы оставили его, но мужчина неожиданно расслабил руки и обессилено замер на санях.

Я задумчиво смотрела на существо, которое только что чуть не убило меня. В горле еще похрипывало от пережитого удушья, ребра ломило... Но во мне упорно не было страха перед ним. Лишь осторожность, обычная при обращении с теми, кто не осознает себя, или дикими зверьми.

Отдышавшись, я снова принялась за дело...

С третьей попытки мне удалось перевалить его на кровать, но я не выдержала натуги и села рядом.

Нужно действовать. Быстро, пока у нас обоих есть силы. У меня — чтобы сделать все для спасения его жизни. У него — чтобы выжить. Но мне нужна была пара минут прийти в себя.

Несмотря на то, что только что это существо чуть не задушило меня, я взяла его за руку.

Красивая рука. Горячая, смуглая, с крепкими, но изящной формы пальцами. Я чуть сжала ее, как будто хотела ободрить. Но на самом деле мне просто было приятно держать эту ладонь.

Представилось, как она может коснуться... оружия, клавиш фортепиано... моей щеки... И все эти прикосновения были красивыми.

Сильные пальцы, что, наверное, могут крошить камни, и в то же время, способные дотронуться легко, невесомо... ласково.

Я вздохнула, отгоняя ненужные видения.

Какой он человек (вернее не человек), что умеет и какой у него характер, я не узнаю, если так и буду сидеть, одной рукой утирая пот со лба, а другой поглаживая его ладонь.

Ему нужно не это...

Встала и пошла к хранилищу лечебных трав.

* * *

Мне предстоит очень много работы. Непривычно много для графской дочки.

Хорошо, что я с детства играла с детьми гвардейцев и вместе с ними училась делать многие вещи, которые не положены графине. Например, разжигать камин... Кажется, это просто, и у меня всегда хорошо получалось. Тем более, и дрова лежали рядом.

Но попробуйте сделать это, когда руки дрожат от волнения, а щепки, уложенные снизу, под поленья, словно назло тебе, не хотят вспыхивать.

Насколько же легче, когда рядом прислуга, выполняющая

для меня все эти мелочи! Но сейчас я была одна. И ты всегда думала, что ты сильная, Аленор? Что ж... докажи.

Сейчас ты одна. Тебе принимать решения. И за себя, и за эту нечисть, что ты зачем-то приютила!

Когда огонь наконец разгорелся, я нагрела воды, заварила отвар из трав, убивающих заразу и заживляющих. Достала бинты и принялась промывать рану. Ароматный зеленоватый отвар смешивался с синей кровью, и голубые ручейки текли по его телу на простыни, даже на пол. А мужчина время от времени постанывал или хрипел – в моменты, когда жидкость касалась его тела.

Глава 4

До самого вечера я боролась за его жизнь.

Сделала новую перевязку, положив на рану кашицу из целебных трав. Разрезала и стащила с него рубашку, чтобы лучше перемотать грудь, и на пару секунд замерла при виде мощных гладких мышц – на его теле не было ни одного волоска! «Вот ведь нелюдь!». Я усмехнулась и перебинтовала его уже по-настоящему, благословляя про себя нашу целительницу, научившую нас с Тори этому всему.

Он метался в горячке, хрипел и стонал, будто что-то жгло и мучило его изнутри. А я прикладывала к его лбу холодные компрессы, смачивала водой с уксусом внутреннюю поверхность рук, шею...

Забыла о еде и отдыхе, не отходила от него ни на шаг. Лишь ближе к вечеру, когда он начал успокаиваться, сбегала на конюшню, чтобы расседлать и привести в порядок Перрино. «Как последняя чернавка!» – думалось мне.

Но я взяла на себя ответственность за эту нечеловеческую жизнь – вампира ли, оборотня ли, дракона... И я должна.

К ночи его дыхание выровнялось. Мужчина все еще был без сознания, но теперь его беспмятство напоминало здоровый сон. Я утерла пот рукавом камзола и, пошатываясь от усталости, пошла к небольшому гардеробу, где хранились мои охотничьи наряды. Надела другую рубашку, с серебря-

ным шитьем, как у спасенного мной нелюдя. Да и поесть нужно...

А позже сидела и смотрела, как мерно вздымается мощная грудь под тугой повязкой.

Жизнь, спасенная мной.

Я знала, что он еще не выздоровел, что подобная рана потребует длительного восстановления сил. Но кризис миновал. Он будет жить. Сердце и разум безошибочно подсказывали это.

Смотрела на его лицо. И после дня, проведенного в борьбе за его жизнь, оно стало казаться родным. Как будто я всегда знала это существо, кем бы он ни был. Хотелось взять его за руку...

И я взяла.

Рука все еще была горячей, но уже не пылала, как прежде. Ровный, спокойный огонь. Приятно...

В голову начали сочиться сложные мысли о моей судьбе и об этом существе. Я наконец осознала, кто я теперь.

Я преступница. Та, что укрыла и спасает жизнь нелюдю. Одному из тех, кто может навредить жителям нашей страны. Сейчас было сложно понять, что именно заставило так поступить. Но о своем решении я не жалела.

Что же мне с ним делать? И что делать со своей судьбой?

Ответ напрашивался сам, хоть я гнала его от себя. Мне нужно бежать. Если я не хочу стать женой незнакомого муж-

чины, которому сосватал меня отец, я должна бежать. От этого становилось страшно. Конечно, я многое умею. Может, мне удастся стать наемницей, стражницей где-нибудь там... в другой стране. Или подмастерьем целителя – неплохо ведь получается!

Но в глубине души я понимала, что вряд ли получится добраться до границы. Отец отправит запрос в столицу, меня будут искать по всей стране. И даже переодевшись мужчиной, вряд ли я смогу ускользнуть от стражей короля. Стоит мне отправиться в путешествие через лес, как отец оцепит его по периметру. Скрываться же на болотах вечно я не смогу...

Я с надеждой посмотрела не нелюдя. Может быть, он поможет мне в благодарность за спасение? Как-нибудь... По сердцу прошел холодок.

Очнется и предложит отправиться в его страну. Например, вампиров. А там не сможет защитить от своих сородичей, охочих до человеческой крови.

Нет, это тоже не вариант.

К тому же вставал еще один вопрос. Как мне его лечить? Сегодняшнюю ночь я могу провести в домике. Этого отец от меня и ждет – взбрыкнула, ускакала, переночевала и вернулась. Но мне ведь нужно ухаживать за раненым и дальше. И довериться нельзя никому, даже камеристке Диане. Здесь я одинока.

«Вот ведь вляпалась, Аленор!» – подумалось мне.

Рассказать отцу о нелюде?

Но сомневалась я лишь мгновение... Нет. Нельзя предавать тех, кому ты помог. Нельзя останавливаться на полпути, подумалось мне при взгляде в успокоившееся лицо мужчины.

Я долго смотрела в одну точку. Усталость начала брать свое. Но вдруг, словно преодолевая сопротивление воды, как будто я выныривала из глубины, решение – единственно верное – всплыло на поверхность.

Да, возможно, я пожертвую собой. Но смогу вылечить и укрыть его.

Я посмотрела на часы. И в этот момент в дверь постучали. Сердце глухо забилося. Кого там принесло? Неужели мое «сопровождение» будет проситься на постой? Или того хуже – сам отец приехал забрать непокорную дочку. Я бросила взгляд на окна – слава Богу, догадалась их занавесить. Снаружи не видно, что происходит внутри. Тихонько подошла к двери.

Стук повторился, настойчивее, сильнее. И еще раз – так, словно хотели вышибить дверь.

– Аль, это я! – услышала я знакомый голос. – Знаю, что ты тут! И обещала пристрелить любого, кто подойдет к тебе! По замку слухи ходят... Но я приехал... Поговори со мной, Аля! Пожалуйста!

Уфф...

Тори.

Не самое большое зло. Но все же нельзя допустить, чтобы он узнал он моем нелюде.

– Отойди от двери! – резко сказала я, изображая в голосе настороженность и злость. – И откуда мне знать, что ты один?!

– Просто поверить... Мы всегда были друзьями!

– Ладно... – усмехнулась я. На всякий случай взяла в руки карабин. Если что – Тори сильнее меня, и дерется лучше. Если решит скрутить меня и отвезти домой – придется драться. А, может быть, даже угрожать ему.

Раздался звук шагов, я приоткрыла штору, выглянула. Да, в свете нашей второй луны Киане, он стоял на самом краю крыльца.

Я медленно открыла дверь – не до конца, скользнула в щелку, и тут же закрыла, подперев ее собственной спиной.

Тори сделал шаг ко мне, но я подняла руку – не приближайся, кивнув на карабин.

– Я ясно дала понять, что меня не стоит тревожить, – холодно сказала я.

– Но... – в открытом лице парня появилась внезапная обида. – Мы всегда были друзьями. Я... Аленор... Послушай... Я... – голос Тори срывался, в светлых глазах стояло отчаяние. И мне стало его жаль. Стою напротив с карабином, словно собираюсь обороняться не на жизнь, а на смерть. А он ведь не сделал ничего плохого – всего лишь приехал к подру-

ге поддержать в сложной ситуации. Волновался за меня...

– Что, Тори! – улыбнулась я. Улыбка, наверное, вышла вымученная и усталая. Да и мой встрепанный вид мог навести на разные мысли. Но он заслужил хотя бы разговор.

– Я знаю, кто твой жених! – выдохнул Тори.

– Откуда? – изумилась я. Пожалуй, он действительно незря приехал... Кто предупрежден, тот вооружен.

– Об этом уже говорят в замке – за спиной твоего отца. Ты же знаешь, прислуга выясняет все первой, просто умеет молчать... Моя мать случайно слышала, как граф приказал дворецкому готовить лучшие апартаменты в западном крыле к приезду герцога Виньялли через пару недель... По всем признакам, речь может идти только о твоём женихе...

– О Господи! – вырвалось у меня. И я сильнее оперлась спиной о дверь.

Еще один удар.

Сильнее, ужаснее всех предыдущих. Сложно смириться с тем, что тебя отдают замуж. Но как принять, что родной отец сосватал меня исчадию ада?

Герцог Саворин Виньялли. Черный вдовец. Три его жены, кроме первой, не пережившей роды, умерли при невыясненных обстоятельствах. Никто не смел обвинять герцога открыто, но в высшем свете ходили слухи... что он просто замучил своих жен. Говорят, они появлялись в свете с синяками под глазами, а на коже рук и шеи можно было различить шрамы... Просто женщины молчали, а высший свет

опасался влиятельного герцога. Ведь всем известно, что он колдун. И руководил тем таинственным колдовским корпусом, что принес когда-то победу в войне на границе с западными землями.

Неужели моя жизнь ничего не значит для отца?! Неужели он готов отдать меня на пытку и смерть?!

Или в его прошлом произошло нечто настолько ужасное, что он согласился на подобное?!

Слезы неудержимо покатались по лицу... Я запрокинула голову, а Тори подался ко мне. Правой рукой отвел карабин, который я держала наизготовку. И быстро, порывом обнял меня, прижал мою голову к груди.

А я не могла остановиться.

Слишком больно... Я не рыдала, просто бессильно плакала. После всего – после утреннего неприятного известия, после тяжелого дня, прошедшего в борьбе за чужую жизнь, после этой, самой сногшибательной новости, этого удара кинжалом прямо в сердце...

Даже не столько страшно, сколько больно. От обиды и осознания, что из каких-то своих соображений отец обрек меня на подобное.

Не могла остановиться... Сейчас дружеская поддержка, робкие, но надежные руки, глядящие меня по голове, были нужны. Без них никак. Я ведь живая!

Я всего лишь девушка, на которую за один день свалилось слишком много!

Знала, что для Тори эти объятия значат куда больше, чем для меня. Но не могла не принять их.

Так продолжалось несколько минут. И даже образ раненого, лежащего за дверью, отступил перед болью, слезами за саму себя и объятиями друга.

И все же я начала успокаиваться...

– Спасибо, Тори! – я отстранилась. – И прости за недоверие, за это... – я грустно кивнула на карабин.

– Я понимаю, Аля! Я всегда с тобой...

– Подожди, – горько усмехнулась я, высвобождаясь из объятий. – Все точно? Отец произнес именно это имя? Герцог Виньялли? Это не слухи, искаженные прислугой?

– Не может быть сомнений... Аленор, послушай! – в лице Тори появился пыл, решимость, как тогда на лестнице, когда он не хотел отпускать меня на охоту одну. А я как предчувствовала, что нужно ехать без него, что я встречу нелюдя! – Аленор, ты не достанешься ему! Не должна! Я не позволю!

– Как? – грустно усмехнулась я. – Соблазнишь меня, обесчестишь? Примешь за это смерть, но жених от меня откажется? Не думаю, что *этот* жених откажется...

– Я тоже так не думаю, – твердо сказал Тори. Потянулся рукой к моему локону, упавшему на лицо. Но отдернул руку. – Да и я никогда не пошел бы на такое... Это ведь ты! Но... Аленор, я знаю тебя, и с рождения наблюдаю за твоим отцом – графом! Если он решил, он неумолим! Да и ты то-

же... Я ведь понимаю, что ты хочешь бежать...

– Да? – криво улыбнулась я.

Если бы я могла бежать...

Сейчас был бы такой удобный момент. Сейчас Тори скажет, что мы убежим вместе, будет помогать. И не спорю – вдвоем у нас больше шансов.

– Я знаю тебя с детства! Ты попробуешь убежать до его появления! Прошу тебя... – в его лице появилась мольба вперемишку с решимостью. – Не уезжай одна! Я последую за тобой...

– Как кто, в каком качестве? – спросила я. – Хочешь, чтобы мы убежали и стали... парой? Где-нибудь там...

Зря я это сказала. Мои слова задели Тори, его щека дернулась от досады.

– Нет, Аленор, – твердо сказал он, сглотнув обиду. – Я ведь знаю, что ты... не... Что относишься ко мне по-другому. Я поеду с тобой, как слуга, как друг, как защитник. Я даже придумал, как именно мы можем уехать, прямо сейчас... Я видел тех двоих, что отец отправил за тобой – они коротают ночь у костра неподалеку отсюда. Но меня они не видели. Знаю, что мой отец по приказу графа организовал несколько застав по периметру леса – как раз на случай твоего бегства. Но я слышал, где они... Мы сможем объехать их! А вещи и еду возьмем из домика... – Теперь Тори говорил быстро, отчаянно, уговаривая меня.

...И я бы согласилась, если бы не раненый нелюдь... Это

было бы решением как раз по мне.

Мысли заматались в голове, как вспышки молний. С полминуты я молчала.

Как мне объяснить другу и влюбленному в меня мужчине, что я не могу уехать сейчас? Как объяснить странное решение, которое я приняла?

Части меня хотелось довериться Тори целиком. Рассказать все, понадеявшись на его милосердие. Ведь в детстве он был бы счастлив найти в поле нелюдя и помочь ему! Это было бы интересной игрой...

Но это в детстве, заныла интуиция у меня внутри.

Заныла – потом завопила. Тори не поймет... Может быть, по моей просьбе, он не побежит докладывать графу о случившемся. Но... в нем проснется ревность. И рано или поздно не доведет до добра... Причем скорее рано, чем поздно. Например, Тори может просто добить раненого – ради моей безопасности.

Я подняла руку останавливающим жестом.

– Постой, Тори! Хорошо, эти посты мы объедем. Но дальше? Сколько мы сможем проехать, прежде чем нас остановит первая же королевская застава? Ты понимаешь, что нельзя планировать побег с наскока!

– Но потом будет поздно! – испугался Тори. И разумом я была с ним согласна.

– Нет, Тори! – остатки слез высохли, и я снова могла говорить решительно и спокойно. – Мы поступим по-другому.

– По-другому никак, нельзя терять ни секунды!

– Можно и нужно. Завтра я вернусь в замок и сделаю вид, что согласилась со своей судьбой. Изобразю покорность. Ты же... Тори, придумай любой повод, чтобы уехать... Отправишься с письмом к моей двоюродной тетке в Сурнее. Она всегда благоволила ко мне, но враждовала с отцом. Вспомни... Есть древний закон, согласно которому старейший в роду может воспрепятствовать женитьбе, неугодной ему. Старейшая в нашем роду – тетя Асламбэ. Никто давно не пользуется этим законом... Но он не отменен! Тетя укроет нас на время. А если что, сможет даже воззвать к правосудию короля, сославшись на старинный закон! Привезешь мне ответ от нее. Тори, помоги! Я ведь могу доверять только тебе! А уедем мы накануне приезда жениха. Или даже после его появления...

– Но все это слишком рискованно... – в голосе Тори появилось сомнение. Да, мои слова звучали разумно. Куда разумнее его. Если прикинуться пайнкой – но не слишком уж покорной, чтобы не было подозрительно – заставы у леса ослабят, и в целом будет меньше охраны и слежки.

– Нет, слишком рискованно то, что предлагаешь ты. А то, что говорю я – разумно.

С минуту Тори думал... Потом схватил меня за руку:

– Верь мне, Аленор! Я поеду к твоей тетке и уговорю ее... Чего бы мне это не стоило!

– Тогда сейчас отправляйся обратно в замок, пока тебя не хватились. Придумай повод уехать на пять-шесть дней. А утром я вернусь в замок и дам тебе письмо для тети.

– Я останусь с тобой до утра! – решительно заявил Тори. – Аль! Ты измучена, ты переживаешь... Я буду караулить твой сон...

– Ты с ума сошел?! – я в притворном ужасе уставилась на него, сверкнула глазами. – Одно дело вместе охотиться, другое – ночевать вдвоем под одной крышей! Я все еще юная мирри! Довольно того, что мы проведем в дороге столько времени наедине, что на моей репутации можно будет поставить крест... Поэтому прошу – хотя бы сейчас – удались, пожалуйста!

Тори изумленно и испуганно смотрел на меня, вероятно, раздумывая, не сошла ли я с ума. Раньше таких речей от меня никто не слышал. Меня мало волновала репутация. И я всегда слишком много времени проводила с мужчинами.

– Хорошо, Аль... Не сердись, – тихо сказал он. – Сейчас я уеду. Я обещал, что ты можешь рассчитывать на меня. Значит можешь – во всем!

Вскоре я смотрела ему вслед – как Тори вскочил на коня, как блеснули шпоры, и лунный свет заиграл на его голубоватом плаще...

Почему мне кажется, что он уносит последние ноты моей прежней жизни?

Глава 5

Войдя обратно, я обессилено упала в кресло возле кровати.

Слишком много для одного дня. Слишком! Во что я ввязалась? Я посмотрела на раненого с легкой неприязнью.

Все из-за него.

Вернее, из-за моего странного решения во что бы то ни стало спасти ему жизнь. Могла бы уже скакать с Тори через подсвеченные луной лесные дебри навстречу новой жизни!

Кстати, идея с теткой ведь верная. Тетя Асламбэ с радостью укроет меня. Странно, что раньше не вспомнила о ней. Одной мне не устоять в борьбе за свою судьбу. Нужен могущественный союзник. И эта старая властная женщина, строгая, но по-своему добрая, может оказаться главным из них.

К тому же услать Тори на первые дни выздоровления незнакомца очень важно. Так же важно, как выторговать у отца право находиться в домике до приезда жениха...

Только вот сил думать уже не было...

Я в последний раз поднялась. Это было сложно, голова кружилась, меня пошатывало.

Сейчас бы ванну... горячую. Задремать в ней. И чтобы потом кто-нибудь сильный и заботливый поднял меня на руки и отнес в постель... Мечты. Сейчас все наоборот – ты должна позаботиться о чужой жизни.

Мужчина спал. Казалось, все тревоги оставили его. Лицо разгладилось. Стало юношески чистым. Удивительно для зрелого мужчины. И моя неприязнь ушла, оставив место чувству, похожему на нежность.

Я не выдержала и провела ладонью по смуглой щеке.

Ох... зря я это сделала!

Рука незнакомца дернулась и быстро накрыла мою руку у себя на щеке, прижимая к ней.

Словно не желал меня отпускать. Это было... неожиданно приятно. Моя кисть оказалась зажата между горячей ладонью и горячей щекой. И это было как-то так... надежно. Удивительно надежно.

Какой же ты окажешься, когда очнешься?! Может быть, мне стоит рассчитывать на тебя, а не строить опасные планы о побеге к тетке?! Может быть, ты тот, кто взял бы меня на руки после ванны...

Стоп! Аленор, остановись!

Словно отвечая на мои мысли, мужчина еще крепче прижал мою ладонь к своей щеке. Так что не вырваться.

А мне вдруг стало смешно.

– Ну, поспать-то ты мне сегодня дашь!? – рассмеялась я. – Право слово, вон какой большой и тяжелый, а как маленький ребенок!?

Не знаю, услышал ли он, понял ли, но рука неохотно отпустила мою. Впрочем, мне ведь тоже не хотелось, чтобы отпуская. Просто нужно поспать...

Бросила последний взгляд на незнакомца и отошла к дивану. С него хорошо видно раненого. Если что, я проснусь... И свалилась, как подкошенная.

Как заснула – не помню. Помню лишь, что на границе сна я наконец подумала о самом главном...

Отец продал меня герцогу Виньялли. Почему? Что заставило его?! Это должно быть нечто ужасное, экстраординарное...

Ведь мой отец – не чудовище и не негодяй. Он человек чести. Он холоден, но благороден. И он любит меня... Знаю, что любит. Причем больше, чем сестер. Ведь я была подле него все эти годы, он не отослал меня ни в пансион, ни в столицу. Отец очень любит меня...

И он не совершил бы подобного, если бы для этого не было серьезных и страшных причин.

С этим осознанием я улетела куда-то в ночь...

* * *

Утром все видится в ином свете. Просыпаешься и как будто трезвеешь. Так и я сначала не сразу поняла, где нахожусь. А затем в изумлении уставилась на мужчину в моей кровати.

Н-да... И во что такое я вляпалась!? А вслед за этим пришло осознание, что моя жизнь изменилась. Что сейчас все висит на волоске.

За ночь он ни разу не проснулся, не застонал, не захри-

пел. Так и спал, словно младенец. Поэтому и я проспала до девяти утра.

Взглянув на часы и осознав, сколько времени, я вскочила, как солдат. Если не хочу вызвать подозрения, я должна срочно вернуться в замок! И поговорить с отцом. Узнать все детали и выторговать для себя две недели полной свободы. Только так я смогу ухаживать за раненым, который наверняка скоро начнет приходить в себя...

Перекусила вяленным мясом и хлебом. Проверила повязку, вроде бы все в порядке, даже не протекла за ночь.

– Потерпи, ладно?! Я вернусь очень скоро... Дай мне несколько часов!

Раненый, конечно, ничего не ответил. Но у меня возникло стойкое ощущение, что он меня понял. Совсем с ума сошла, подумала я. Разговариваю с тем, кто без сознания и ничего не может ответить.

И пулей вылетела на улицу.

На выезде из леса я встретила двоих из отцовской гвардии, видимо, присланных на смену тем, кто был вынужден провести ночь в лесу. Приветливо помахала им рукой, подъехала, сообщила, что держу путь домой, и предложила ехать вместе. Они переглянулись – видимо, не рассчитывали, что все окажется так просто. Наверное, думали придется ловить меня по болотам...

В замке я взлетела по лестнице к себе, на скорую руку помылась и привела себя в порядок с помощью Дианы. Ее

глаза были расширены от страха – такой резкой и собранной она меня еще не видела.

– Мирри Аленор, что случилось?! – тихо спросила она.

– Говорят, прислуга узнает все первой. Думаю, ты уже знаешь. Отец выдает меня замуж, – усмехнулась я.

Диана виновато опустила светловолосую голову.

– Да, мирри... Но вы ведь возьмете меня с собой?

«Похоже, она еще не слышала, кто мой жених», – подумалось мне. Иначе не стала бы проситься.

– Не уверена, что ты захочешь этого, когда увидишь моего жениха, – усмехнулась я. – Но спасибо за преданность...

И пошла к отцу. Оставалось надеяться, что он не видел из окна мой неубранный вид, когда я только вернулась, и не заподозрил ничего лишнего.

Отец ждал меня в кабинете. Стоял возле стола и ждал. А когда я вошла, сам придвинул мне кресло.

В его глазах стояла все та же боль. Но у меня создалось впечатление, что он немного успокоился. Может быть, сам принял неизбежность того, что должно произойти...

– Рад, что ты вернулась, Аленор, – сказал он нейтральным тоном.

– Я должна узнать все детали, отец, – так же спокойно ответила я.

– Ну что ж... – он указал на графин с соком на столе, и я налила по стакану ему и себе. – Насколько я понимаю, ты уже узнала, кто твой жених.

И опустил глаза.

Мое спокойствие словно ветром сдуло.

– Почему вы так решили?! – изумилась я.

– Дети... – грустно улыбнулся он. – Вы, дети, такие наивные. Думаете одним махом переиграть опытных вояк и старого графа. Я знаю, что этот мальчик... Тори... приезжал к тебе ночью. Нужно иметь мужество, чтобы поехать к темпераментной молодой мирри, обещавшей пристрелить любого, кто к ней подойдет. И вопреки запрету своего сюзерена.

– Что с Тори?! – я остро посмотрела на отца, а в груди забилась тревога. О чем еще отец знает, кроме визита Тори? Отдать должное смелости гвардейцев отец готов всегда, что не отменяет наказание.

– Под стражей. Не в подземелье, не волнуйся. Просто в камере под охраной. За то, что предлагал тебе побег.

Я выдохнула. Не самое страшное для Тори. Только вот наш с ним план, который даже начал мне нравиться, ведь за две недели мой раненый точно выздоровеет, и я смогу бежать, летел теперь ко всем чертям.

– Что его ждет?

– То же самое, что тебя – заключение в замке. Если, конечно, вы не образумитесь и не оставите свои детские попытки сбежать. Кстати, я написал Асламбэ, что вопреки нашей с ней давней вражде, прошу не вмешиваться, потому что речь идет о вещах, касающихся даже нее.

– Так значит, эти двое, которых ты послал за мной, все слышали? – горько усмехнулась я. И даже восхитилась про себя умом отцовских гвардейцев.

– Разумеется, Аленор... – отец внимательно посмотрел мне в лицо. – Пойми... Может быть, я не был лучшим отцом на свете и не дал тебе того тепла и понимания, что стоило. Но я всегда внимательно наблюдал за тобой, за твоими талантами и успехами, за движениями твоего доброго сердца... Я знаю тебя. Знаю, с кем ты дружишь, кто любит тебя и интересуется тобой. И я предполагал, что этот мальчик обязательно поедет навестить тебя. Мне пришлось распорядиться, чтобы охрана пропустила его, сделав вид, что ему удалось проехать незамеченным. А потом незамеченными остались они – когда вы с Тори разговаривали ночью у домика. Мне передали каждую деталь вашего разговора. И...

– Что, отец? – мне неожиданно захотелось плакать. Вот так... Думаешь, что ты очень умный, что можешь переиграть тех, кто опытнее тебя. А на самом деле мы с Тори лишь парень и девушка, беззащитные в своей юности. Но, разумеется, я сдержалась.

Довольно слез, что я пролила вчера.

Сегодня пришло время узнать всю правду и принять окончательные решения.

– Я должен отдать тебе должное, – улыбнулся отец. – Не ожидал, что ты будешь заботиться о своей репутации, что девичья честь так важна для тебя. Я боялся, что моим людям

придется за шкуру оттаскивать парня от молодой графини.

— Это мой долг, отец. Может быть, я не стремлюсь выйти замуж за неведомого жениха, — ответила я спокойно. Но внутри все рвалось от страха, что отец догадался, откуда такая принципиальность. — Но моя честь достанется лишь моему мужу. А ночевать под одной крышей с молодым парнем могло бы бросить тень на мою репутацию. Несмотря на то, что я полностью доверяю и Тори, и себе.

— Отлично. Если честно, мне кажется, за эту одинокую ночь ты стала взрослее... — задумчиво заметил отец.

— Возможно. Тогда, наверное, я могу наконец узнать, как вы решились сосватать вашу дочь мужчине, чью репутацию можно назвать зловещей?

— Можешь, — отец замолчал. — Я тоже провел тяжелую ночь. И сейчас я... я думаю, что смогу сказать тебе правду... Хоть после этого... — ясные светлые глаза отца вдруг сверкнули пламенем, как будто вся боль, что сидела внутри него, начала вырываться на свободу, и теперь жгла и его, и меня... — После этого ты меня возненавидишь!

Несколько мгновений мы молчали. И я не выдержала — опустила голову под его горящим, полным отчаяния, взглядом. Жалость во мне боролась с обидой, с гневом, что мою судьбу сломали давным-давно. Боролась и победила.

— Нет, отец... — медленно и тихо, но ясно сказала я. — Я постараюсь понять и не возненавидеть вас. Это тоже мой долг... Как дочери. Я должна понять, почему вы приносите

меня в жертву садисту и колдуну.

При последних моих словах отца передернуло. Он снова долго, неотрывно смотрел на меня. И мне даже стало стыдно за свою прямоthu... Впрочем, я ведь имею на нее право. Это моя жизнь должна превратиться в ад с таким мужем.

Наконец отец залпом выпил стакан сока, прокашлялся и начал...

– Аленор, это произошло в те времена, когда я только-только женился на твоей матери. Мы много раз рассказывали вам, своим дочерям, что вскоре после свадьбы меня призвали в гарнизон, на границу Айтмаре – вампирской страны. Эти твари атаковали нас, разоряли приграничные деревни, весь запад страны стонал от их нашествий... Я должен был руководить гарнизоном на северо-западе. А вдоль всей границы постоянно курсировала «колдовская эскадрилья» герцога Виньялли, как самая мощная сила против нечисти. Нередко они появлялись и у нас – после этого мы переходили в атаку. Я своими глазами видел, на что способен колдовской огонь тех немногих, кто одарен потусторонними талантами... В итоге эта эскадрилья и принесла победу в войне. Так же как королевские колдуны когда-то способствовали образованию полосы туманов на границе с драконами...

– Там ты и познакомился с герцогом? – спросила я.

– Да. После одной крупной победы они надолго остались на постой в нашем гарнизоне. Когда на войне все спокойно...

бывает, солдаты отдыхают, даже выпивают, играют в азартные игры... И вот многие из нас сдружились с подчиненными герцога. А я... я неоднократно обедал и ужинал с ним, мы вместе ходили на стрельбище, в общем, почти подружись... Правда, я и тогда ощущал, что с ним не стоит особо сближаться. Неприятных слухов о нем еще не ходило, его репутация была безупречна. Но было в нем нечто... холодное и гнилое. Словно особый запах...

Отец замолчал и налил себе еще сока.

– И что произошло? – спросила я мягко, ощущая, что говорить ему все сложнее. Видимо, мы подошли к тому самому...

– Солдаты любят азартные игры. Особенно игру в «терси». Ты знаешь ее – фигуры движутся по клеточкам игрового поля, делая столько шагов, сколько ты выкинешь на палочках «терси». И однажды вечером мы с герцогом Виньялли присоединились к двум лейтенантам, игравшим в нее. Я играл очень хорошо, фортуна благоволила мне... И мы с герцогом быстро обыграли их обоих. Остались вдвоем... Друг против друга. И вот тут началась настоящая игра...

– Вы проиграли ему нерожденную дочь? – изумилась я.

– Нет, Аленор, не так все просто... – горько усмехнулся отец. – Но смысл ты уловила верно... Я не мог остановиться, играл, словно кто-то внушал мне не прерывать состязание. Несмотря на то, что проиграл все свои ценные вещи, потом фамильный замок... Потом, когда у меня ничего не

осталось... я проиграл ему... – на мгновение его голос сорвался, но отец сглотнул и продолжил через силу. – Свою молодую жену. Твою мать...

– Что?! – я опять словно получила пощечину. – Вы проиграли любимую женщину? Но как это возможно? Как вы могли поставить на кон свою жену?

Отец с болью взглянул на меня.

– Да, Аленор, я проиграл твою мать. Я был как в тумане, словно околдован... А... может быть, так оно и было. Впрочем... это не оправдание. Ничто не может оправдать меня. Когда у меня ничего не осталось за душой, он предложил мне поставить на кон мою красавицу жену. Если проиграю, то по долгу чести я должен отдать ее ему в любовницы – насколько он захочет. И я согласился... Фортуна благоволила герцогу Виньялли, – с полной боли усмешкой закончил отец.

– И...? – я просто не знала, что сказать. То, что я услышала, вдавило меня в кресло.

Раскатало и расплющило. И в тот миг мне казалось – навсегда.

Глава 6

Незнакомец в охотничьем домике

Я медленно выплывал из забытья. Вернее, из кружащего вихря картинок – ярких и реальных. Глаза еще не открылись, да и сознание возвращалось ужасающе медленно.

Я ничего не помнил, и это убивало.

Впрочем, нет... Кажется, мы сражались. Долго, упорно. Он пересек полосу туманов, и я последовал за ним в азарте борьбы. Мы долго летели на запад. А потом...

Так и не в силах открыть глаза, я дернул рукой к груди. Пошупал онемевшими пальцами. Мою грудь покрывала плотная повязка. Сухая и чистая. А под ней...

Билось сердце.

Я изумленно замер. И непослушные веки наконец пошли вверх. Я окончательно очнулся. Оставалось осмыслить, где я нахожусь, и... признать, что я жив.

Это невозможно, но я жив.

Кто-то спас меня – нашел, привез в это убогое помещение с деревянными креслами и камином. Обеззаразил рану – я ощутил терпкий запах лечебных трав, наложил повязку. И...

Нет, этого не может быть, если только...

Сердце под тугой повязкой забило быстрее. Удивительно, но это было правдой. Я лежал на кровати в неизвестном

помещении, живой, можно сказать, выздоравливающий. И у меня билось сердце. Билось!

А все вокруг пропахло травами и женщиной. Душистой женщиной, как сирень. Тот же запах, что преследовал меня в последних видениях.

В них была светловолосая девушка с сильными, но мягкими руками. Она склонялась надо мной, пыталась перевернуть меня – откуда ей взять столько сил! Она пахла, как раннее лето моего детства. И мне хотелось удержать ее... Я хватал ее руками, но она ускользала. И я отпускал, ведь удержать – значило уничтожить.

Женщина, меня спасла женщина. Может быть, не профессиональная целительница, но она сделала все что могла. Ничто не могло спасти меня, но она это сделала. А значит, она...

Я глубже вдохнул ее запах и попробовал нащупать нити ее энергии – куда девушка ушла, где находится. Попробовал ощутить ее разум.

Магия и телепатия давались с трудом. Я почти потерял сознание, когда где-то вдалеке нащупал ее разум. Взмолванный, но светлый и теплый...

Хорошая, подумалось мне. Смелая...

Связь с ней – призрачная от того, что у меня почти не было сил – ускользнула. И я с досадой провел рукой по лбу. Мне нужен контакт с этой девушкой, чтобы понять...

Я однозначно должен был умереть. Если только она не...

Вот это я и должен выяснить.

* * *

Аленор

Как такое возможно? Вот это все, чудовищное, что рассказывал отец!

Все детство я видела, что он любит мою мать. Он мог быть строг с дочерьми, мог не проявлять отцовского тепла. Но во взгляде, устремленном на маму, всегда была нежность. Он исполнял любые ее желания, присылал ей букеты цветов почти каждое утро, сидел подле нее, когда она заболела воспалением легких...

Как он мог поставить на кон женщину, которую так любил?! Мою маму – почти святую... добрую, замечательную женщину! Ласковую, милую... Самое лучшее мое воспоминание...

Я сжала руками подлокотники кресла. Хотелось вскочить и запустить в отца кувшин из-под сока. Осыпать проклятиями...

– Ну вот и все, Аленор, – грустно усмехнулся он, видя мое побледневшее от гнева лицо. – Ты ненавидишь и презираешь меня...

Я выдохнула. Нет, отец. Я не добыю тебя. Не добыю.

Эта историю всю жизнь жгла тебя изнутри. Мучила, тер-

зала. Из-за нее все – моя временная свобода, твое невмешательство в мою жизнь, твое одиночество после смерти мамы... Все из-за нее. Эта история и так убивает тебя.

Я не буду добивать тебя, отец.

– Я постараюсь думать, что вы были одурманены, околдованы герцогом, – сказала я, пытаюсь вернуть лицу спокойствие. – Я верю, что так оно и было. В противном случае вы не могли бы так поступить...

Отец в немом изумлении уставился на меня.

– Ты... ты мудрая, Аленор... Как твоя мать, – тихо сказал он. – И я не стою вас обеих...

– Так что было дальше? – спросила я.

– А дальше... Аленор, я пытался свести все к шутке. Не может же влиятельный герцог принять за чистую монету обещания, данные в угаре игры. Но герцог все принял всерьез... Потом я валялся у него в ногах, умолял забрать все, но не требовать от меня отдать ему мою Карию. Ведь твоя мать уже носила нашего первого ребенка... Разве пережила бы она подобное?! Став нищим, я умолял бы ее расторгнуть наш брак и вернуться к родителям, согласен был обречь себя на разлуку с ней и нашим нерожденным ребенком, лишь бы им не пришлось пережить все тяготы жизни в нищете с опозоренным отцом... Не знаю, может быть, герцогу понравилось мое унижение. А может, он решил, что перспективнее посадить меня на длинный поводок, – отец вновь горько усмехнулся. – Так он и сделал. Он заставил меня подпи-

сать договор о том, что сейчас он оставляет мне все мое, но я должен отдать за него свою дочь, когда и если он попросит... Я подписал это соглашение. Как он просил – кровью. Тогда я был готов на все.

– И что...? – тихо спросила я. От этой невозможной истории у меня закружилась голова. Я усмехнулась самой себе. Вот что такое истинные сложности, настоящая боль и трагедия. Узнать подобное.

Да, знание может быть самым горьким, самым болезненным в нашей жизни. Насколько проще было жить и не знать об этом!

– Герцог свернул соглашение в трубочку, убрал за пазуху. Он был страшно доволен. Видимо, решил, что заключил удачную сделку. Вообще, Аленор, сейчас я думаю... не планировал ли он именно так провести эту «игру». Выиграть, поставить передо мной невыполнимые условия, а потом получить договор на будущее. В те времена герцог не был женат. Первая его жена умерла в родах. А до второй дело еще не дошло. Все страшные сплетни о герцоге появились позже. И, честно скажу тебе, я успокоился. Когда там еще моя дочь достигнет соответствующего возраста? А, может, у меня буду рождаться одни мальчики... Да и стать герцогиней Виньялли, возможно, не самая плохая участь для юной аристократки. И что с того, что я подписал соглашение, пусть даже кровью... Пройдет время, и ни я, ни герцог не вспомним о нем... Правда, Виньялли предупредил меня, что те-

перь у него в руках образец моей крови. И если вдруг, когда придет время, я откажусь выполнить условие... то умрут все мои родственники, все, кто связан со мной по крови или состоит со мной в особой близости... А потом круг сузится, и умру я...

– Отец, но неужели вы верите в это?! – воскликнула я. Узнав о договоре, о том, что моя мать не досталась зловещему герцогу, я немного успокоилась. Если все держится на честном слове отца, то с этим еще можно побороться! Может быть, воззвать к королю, настаивая, что когда-то герцог околдовал отца во время игры. А в проклятья я не верила. Почти не верила...

– Я и не верил, Аленор. У меня рождались одни дочери. Иногда холодок пробежал, когда я бывал в столице и слышал сплетни о герцоге Виньялли и его новой супруге... Ее неоднократно видели заплаканной, изможденной, нервной... По высшему свету поползли слухи, что герцог издевается над ней, запирает в подвале и прочее... «Но даже если так, то герцог уже женат», – думал я и успокаивался. А потом она умерла... Герцог носил траур не дольше месяца. После чего потребовал от меня исполнения договора. Твоей старшей сестре Алис как раз исполнилось шестнадцать, она вошла в возраст «юных невест». Виньялли захотел ее в жены. И... я не мог отдать нашу Алис, такую юную, совсем нежную, этому страшному человеку! Я отказал. Я снова пытался отшутиться... говорил, что невозможно воспринимать всерьез подоб-

ные выходки молодости. Герцог лишь усмехнулся и сказал, что активирует проклятие. Я ответил, что не верю... А когда вернулся домой от него... Дальше ты знаешь, что было. Твоя мать внезапно заболела воспалением легких. И ее не смогли вылечить ни лекари, ни вызванный из столицы маг-целитель. Болезнь унесла твою мать за четыре дня. А как только мы похоронили Карию... заболели обе твои сестры – Алис и Мира, да и у тебя появилась непонятная слабость... Неизвестная хворь поселилась в нашем семействе. И я поверил в проклятье.

Слезы потекли у меня по щекам. Вот значит как... Совпадение? Или действительно проклятие?

– И что? Ты уговорил его повернуть все вспять? – спросила я сквозь слезы. – Ведь мы с сестрами живы...

– Да, я поехал к нему. Снова валялся у него в ногах и молил отменить проклятие. Герцог же усмехнулся – мол, поздно, проклятие уже работает, а он больше не желает Алис, уже выбрал в жены другую девушку. Я предлагал ему забрать мою жизнь, наказать за невыполнение договора, но пощадить моих детей. Я и так уже потерял любимую жену, и жизнь перестала для меня что-либо значить. Странно... но в лице герцога тогда что-то дрогнуло, – отец прищурил глаза, погружаясь в воспоминания. – Ему понравилось, что я предложил свою жизнь взамен вашей... И он предложил мне новый контракт. Он приостанавливает действие проклятия. А я должен отдать за него свою младшую дочь, если он вновь

останется вдовцом и попросил в жены тебя. Ведь две другие дочери к тому моменту наверняка уже должны выйти замуж... Младшую же я имею право выдать за другого, лишь если он не потребует тебя до твоего двадцатилетия. Сама понимаешь, Аленор, у меня не было другого выхода... Не подпиши я этот новый договор, и вас всех уже не было бы в живых... Плачь, девочка моя... Ты это можешь, в отличие от меня! – отец вдруг подался ко мне и впервые в жизни начал стирать слезы с моего лица. Даже в детстве он не делал ничего подобного. – И ненавидь меня! Я это заслужил! Ненавидь – не жалеи!

– Нет, отец... Вы достойны именно жалости, а не ненависти. Молодым вы совершили ошибку... даже не знаю, насколько по своей воле. И она уже наказала вас, почти сожгла изнутри... Теперь я понимаю, к чему было все это, – сказала я, глядя ему в глаза. – Моя свобода, возможность делать, что хочу. И что вы обещали до двадцати лет не отправлять меня в столицу. Понимаю, вы надеялись, что Виньялли не останется вдовцом. Или что просто не попросит меня в жены... Я все понимаю! Но что же нам делать!?

– Принести эту жертву, Аленор, – подчеркнуто спокойно ответил отец. – Если ты и я не принесем ее, то умрут все. Моя жизнь ничего не значит... Но, представь себе, умрут твои сестры, твои маленькие племянники... – при этих его словах у меня в голове возникла картинка.

Мои племянники – две девочки и один мальчик, дети Алис, и парни-близнецы, рожденные Миры, бегают по полянке у нас в саду. Я любила играть с ними, когда сестры приезжали погостить в замок, или во время своих редких поездок в столицу. И вдруг налетает черный ветер, подхватывает малышей, кружит... Потом отпускает – и они падают на землю мертвые. А я кидаюсь к одному, к другому... Тормошу, умоляю очнуться. Но дети мертвые и бледные, их кожа все больше холодеет. Черный вихрь проклятья унес их. Моих племянников, веселых, невинных детей!

Наш род прервался. Больше никого не будет.

Ведь тот же ветер за сотню километров от нашего сада подхватывает тетю Асламбэ и всех ее родных... Мы связаны по крови, значит, и их коснется проклятие.

– Все умрут. Я умру последним – пережив смерть всех родных и близких... Аленор, я поставил тебя перед фактом... Но сейчас... Я прошу тебя! – отец вдруг поднялся, а я заметила, что его шатает. Слишком разволновался, рассказывая все это. Не хватил бы его удар от таких потрясений... Неожиданно он рухнул передо мной на колени. – Аленор, прошу тебя! Принеси эту жертву вместе со мной. Спаси их жизни!

«Одну жизнь я только что спасла!» – пронеслось у меня в голове. Только вот толку для меня? Для меня лично?! Неужели я сама уже ничего не значу. И моя судьба – отдать себя на муку и пытку ради родных... Умереть молодой, не

познав счастья взаимной любви, наслаждения близостью с женщиной, счастья интересной, но спокойной жизни.

– Встаньте, отец... – я кинулась поднимать его. – Я принесу эту жертву вместе с вами. Только.... Я хочу понимать, что меня ждет. И еще... у меня есть условия.

Глава 7

Отец словно не поверил своим ушам. Да и я не до конца верила, что произнесла приговор самой себе. Вот так сам выбираешь себе судьбу, потому что не можешь по-другому. Чтобы спасти жизнь своим родным и этому незнакомцу в домике...

Какой бы ошарашивающей ни была история и как бы шокирована ни была я своим решением, но в душе билась иная тревога. За моего нелюдя. Он ведь один, никто не может ему помочь... Некому за ним ухаживать. А мне даже не удалось напоить его – когда я уезжала он еще был без сознания.

Нужно спешить...

Я вопросительно посмотрела на отца, а он снова сел в кресло. В его лице стояла боль и... облегчение. Принести в жертву одного своего ребенка, чтобы спасти других... Это нелегко.

Но он понимает, что одна жизнь не так важна, как многие жизни.

– Аленор, послушай, – сказал он. – Если бы все было совсем ужасно... Может быть, я позволил бы тебе сбежать. Ты не представляешь, что значит поступать подобным образом с родным ребенком! Резать себе душу по живому! Но... Я думаю тебя вряд ли ждет участь его предыдущих жен. Оба сына

герцога, оба его возможных наследника погибли в недавней стычке у границ. Наверное, нельзя до бесконечности сеять зло... Возмездие нашло и его. И, я думаю, он хочет жениться снова, чтобы молодая жена родила ему наследника, а лучше нескольких... Поэтому вряд ли он поставит под угрозу твою жизнь и здоровье...

– Пока я буду нужна как мать его детей, – усмехнулась я. – А что потом?

«Впрочем, потом может быть и не важно...» – подумалось мне. Потом я, возможно, и сама не захочу жить, устав под гнетом немилого брака.

– Надеюсь, он умрет прежде, – с жесткой усмешкой сказал отец. – Ты молода, у тебя есть шансы пережить его.

– Вы успокаиваете себя, отец, – сказала я. – Но, возможно, в чем-то вы правы... В любом случае, вы понимаете, что у меня осталось меньше двух недель нормальной жизни? А потом начнется ад? Зная все это, я даже не смогу смотреть в глаза этому «жениху». Мне тут же захочется плюнуть в его высокомерную рожу!

– Как ты разговариваешь, Аленор! – поморщился отец.

– Соответственно ситуации, – с горькой улыбкой добавила я. – Может быть, если я ему не понравлюсь... он откажется. Я ведь могу произвести плохое впечатление?

– Попробуй, – так же горько ответил отец. – Только боюсь, этот колдун умеет читать в людских сердцах... Какие условия, Аленор? Что я могу для тебя сделать...

Я выдохнула.

– Отец, я прошу лишь об одном... У меня осталось тринадцать дней... Позвольте мне прожить их полностью, как я хочу... Дайте полную свободу. Без слежки и охраны. Я почти не буду появляться в замке – хочу провести последние дни в любимом домике, на лоне природы... Прошу. Уж это-то вы можете мне дать...

Отец грустно посмотрел на меня.

– Знаешь, какая была одна из причин, что я разрешил тебе заниматься всем этим: учиться фехтованию, основам рукопашного боя, охотиться наравне с мужчинами? Почему дал тебе все это и свободу? Я хотел, чтоб ты выросла сильной. И чтобы, если судьба не минует тебя, ты могла постоять за себя... Даже в самом буквальном смысле. Конечно, я дам тебе еще две недели свободы... Обещаю. Только прошу – приходи ко мне иногда... Я должен видеть тебя в эти... наши последние дни. И прости меня, Аленор... Если можешь – прости...

Несмотря ни на что мое сердце забилося от радости. Я смогу выходить своего «нелюдя». Он не останется один.

– Благодарю, отец. И... отпустите Тори. Вы ведь понимаете, что теперь мы никуда не побежим...

Ведь я не смогу убежать и обречь на смерть своих близких. Не смогу. Цепи проклятья сковали не только отца, но и меня.

Я усмехнулась про себя – жестко. Как отец. А что еще делать? Больше ничего не остается. Только дожить отведенные мне две недели, дыша полной грудью. И спасти еще одну жизнь – ту, что ждет меня в домике неподалеку.

* * *

Незнакомец в домике

Я попробовал встать. Подтянулся на руках выше, сел... Но понял, что это дурная идея. Голова кружилась, словно я был впервые обратившимся ребенком, пытающимся совершить «тройное пике».

Да и сил резко не стало. Просто как котенок. Противно.

Я обреченно откинулся на подушку, заботливо подложенную мне под голову таинственной спасительницей.

А чего я хотел? От таких ран не выживают. Вряд ли девушка, которая притащила меня сюда, поняла, что ей удалось сделать. Вряд ли она знала, каким на самом деле было мое ранение.

Память услужливо представила последнее, что я видел, прежде чем неимоверная боль скрутила меня. Огромная когтистая лапа, подобная моей собственной, у моей груди, вспышка – очередная молния, которой я пытался защититься, и нечто выворачивающее мою грудь... Даже не больно, просто жизнь вывернули, вырвали из меня...

...Брызги синей крови, еще одна вспышка – и я лечу вниз,

добитый его молнией. А потом резкая боль и темнота...

Застарелая ненависть свела мою грудь, и в ней засвербило. Я не оставляю это так. Он не ожидает, что я выжил, а значит, у меня есть шансы отыграть все обратно.

Я злорадно улыбнулся. Рано хоронить врага, даже если нанес ему смертельный удар. Мой противник не удосужился проверить, умер ли я. Не удосужился добить... Он выиграл раунд.

А я должен выиграть войну.

И тут из-под двери потянуло сквозняком. Свежий воздух смешался с запахами комнаты, и в мои ноздри вновь ворвался аромат моей спасительницы.

Девушка, молодая девушка. Но удивительно зрелая.

Отчаявшись встать, я решил потратить немногие свои силы, наблюдая за ней. Ниточку к ее разуму я теперь ощущал хорошо. Единожды нащупав, уже не мог потерять.

Девчонка была в смятении, сильные, выворачивающие душу чувства заполнили ее. Странно, но мне захотелось как-то помочь ей... Я потянулся сильнее, чтоб передать ей импульс спокойствия. Спасшая меня заслуживает такую малость...

Но, конечно, на это сил уже не хватало. И я ощутил досаду. Без магии и истинной, глубокой телепатии чувствовал себя непривычно, пусто.

Зато связь с девушкой стала еще крепче.

И я увидел ее...

Красивая, ничего не скажешь.

Грация молодой дикой кошки и изящность юной девы. Тонкие изгибы, подчеркнутые... мужским костюмом. Высокая грудь, упругие бедра. Светлые волосы...она быстро уби-
рала их руками наверх, закалывая крупными блестящими заколками. Лицо с правильными, летящими чертами, решительная складка губ – не слишком пухлых, но и не тонких. Губы приоткрылись, она то ли улыбнулась, то ли усмехнулась... Очень грустно, но блеснули ровные влажные зубы...

У меня вдруг резко засосало под ложечкой. То ли от голода, то ли от того, что это грациозное существо было далеко... Не слишком, но далеко. Хотелось увидеть ее прямо сейчас, здесь. Физически ощутить присутствие.

И имя у нее красивое. Достойное моих соотечественниц.

Если она та, что я думаю, то, по крайней мере, выглядит соблазнительно. Мое горячее естество уже сейчас тянулось к ней.

* * *

Аленор

Хотелось броситься во двор, оседлать Перрино и во весь дух скакать в домик. Но несмотря на подаренную отцом свободу, я понимала, что лучше не вызывать подозрений. Сердце рвалось от тревоги за незнакомца.

Нет, сердце рвалось от всего сразу!

Просто отсрочка «смерти» давала вдохнуть глубже, и мысли о нем выходили на первый план.

Моя трагедия потом. А спасение его жизни – сейчас.

Я приказала срочно собрать провизию в большую корзину, сообщила что отправляюсь в лес, и отец распорядился меня не тревожить. А когда все было собрано, прежде чем выйти из комнаты, взглянула на себя в зеркало.

Мне казалось, что я прощаюсь с собой. Вот такой, какая я сейчас...

Наверное, многие нашли бы меня красивой. Мне и самой так казалось. А сестра Алис говорила, что ни у кого больше нет таких волос. Сглотнув печаль, я расчесала волнистую светлую гриву.

«У одной волосы прямые, у другой курчавые, – говорила Алис, когда я была маленькой. – И обе недовольны. Одна пытается завить их, другая – распрямить. А все дело в том, что все хотят волнистые, такие, как у тебя...»

Мои волосы вились красивыми волнами – не крупными и не мелкими, спадая великолепным водопадом.

Черты лица свежие, словно летящие, раньше мне нравилось смотреть на себя чуть игриво, наслаждаться своей свободной юностью. Нравилось ловить восхищенные взгляды мужчин, тем более, что их было вокруг много. Не только Тори искал моих улыбок и взглядов...

Но теперь я думала лишь об одном. Быть может, я вижу себя такой в последний раз? Сколько продержится моя юность

при жестоком муже? Сколько времени пройдет, прежде чем мои голубые глаза потухнут, а светлая кожа покроется уродливыми шрамами...

И ведь не соврешь себе. Я не смогу справиться с герцогом. Могу лишь попробовать его укротить... Но кто я такая перед его опытом и колдовскими способностями? Могу лишь быть нестигаемой, сильной. Пока этот старик меня не сломает, как сломал двух, а может, и трех жен до меня.

Я усмехнулась и принялась убирать волосы наверх. Нужно спешить... Но мне нужны были эти минуты. Чтобы понять свое решение и попрощаться с собой прежней.

Когда-то мама сказала, что жизнь куда больше похожа на сказку, чем я думаю. И порой я мечтала о сказке... Быть прекрасной принцессой, благородной и смелой. Жертвовать собой ради близких, самоотверженно бороться за свою любовь и за что-то доброе, хорошее... Эти сказки читала мне мама в детстве.

Кажется, в такую сказку я и попала...

Только вот в этих сказках всегда был хороший конец. Принцесса и ее любимый обретали счастье, а злого колдуна наказывали, или он сам наказывал себя своей злостью. А в моей сказке хорошего конца не предвиделось.

Просто пожертвую собой ради других... Ради родных. И ради незнакомого загадочного существа, спасенного мной.

Для этого я родилась? Чтобы прожить короткую жизнь,

совершить подвиг и не получить никакой награды!?

Было слишком больно за саму себя. Жаль своей молодой жизни... Своей молодости, красоты, смелости. Вот этого тела, полного жажды жизни. И сердца, ждущего чего-то большого, полноводного, сильного... того, чего уже никогда не будет.

Я поймала губой слезу, пробежавшую по лицу. Соberись, Аленор. Если так – значит, так.

У тебя есть две недели. И незнакомец. Доведи дело до конца. А потом умирай с песней на устах и с любовью в сердце. С любовью к тем, ради кого ты должна пойти на это.

Я остановила себя. Хватит думать об этом. Действуй.
Он ждет тебя.

При мысли о незнакомце я вдруг ощутила радость. На эти две недели у меня есть смысл жизни. И нечто новое, непознанное... Ведь не каждый день встречаешь нечеловека.

* * *

По дороге я волновалась. В голове теснились мысли, что незнакомец мог умереть, пока меня не было. Или кто-то забрел в домик. Обычно никто не смел, его посещали лишь мы с отцом и сопровождающая прислуга. Но кто знает... Охотник, крестьянин, зашедший в лес за дровами.

Или он мог прийти в себя, попробовать встать... И уйти. Упасть где-нибудь и быть не в силах подняться. А потом его

найду, прежде чем я окажусь рядом...

Я пришпорила Перрино и вскоре оказалась возле домика.

Заходила с опасением. Мне все казалось, вдруг его там нет? Вдруг мне все приснилось, привиделось, и я просто выдумала себе интересное приключение, чтобы отвлечься от невыносимой действительности?

Или меня встретит холодный труп?

Я перевесила тяжелую корзину на другую руку, открыла дверь... И замерла, встретившись с яркими янтарными глазами.

Глаза притягивали, заставляли провалиться в себя. А в их центре, как щель в бездну – зрачки в форме вытянутых песочных часов.

Глава 8

Только что я была хозяйкой положения. Спасительницей и целительницей. А он – раненым и беззащитным.

Стоило ему прийти в сознание, и все поменялось.

Я, не испугавшаяся нечеловека, не боявшаяся его, когда он чуть не задушил меня, теперь чувствовала себя, как лань перед охотником. Выстрелит или пожалеет?

Стоило ему открыть глаза, и от красивого лица повеяло опасностью. Уверенной силой и опасностью.

Приподнявшись в кровати, полусидя, он смотрел на меня, и этот взгляд... обволакивал, тянул, как магнит, не давал отвести глаза или пошевелиться. Несколько мгновений я стояла, как прикованная, и видела только янтарь с песочными часами, проваливалась в эту щель... И выныривала, чтобы увидеть темный цвет кожи и ощутить тонкое биение своего сердца, когда взгляд непроизвольно касался мощной шеи и гладких, округлых плеч, бугрящихся мускулами под шелковистой бронзой.

«Ну вот и тут ты вляпалась!» – пронеслось в голове, и я резко пошевелилась, чтобы сбросить наваждение...

Получилось слабо. Но незнакомец сам перевел взгляд от моего лица... к моему телу.

Ну нельзя же так! Ты же только что очнулся! Взгляд просто физически прикоснулся ко мне, как будто ошупывал меня.

И краска смущения поползла на щеки... В тот же миг незнакомец отвел глаза и улыбнулся уголком губ – слабо, вымученно. Сил-то у него явно еще было немного, несмотря на щупающие взгляды...

– Здравствуй, – медленно, словно пробуя слово на язык, произнес он глубоким, чуть вибрирующим голосом.

– Здравствуй! – я наконец пришла в себя и смогла подойти к столу и поставить на него корзину. А назвать спасенного на «вы» мне пришло в голову.

Нужно было что-то говорить... Нужно узнать, кто он такой, в конце концов, как здесь оказался. Как тот, кто его спас, я имею право знать. Но даже отвернувшись, я ощущала блуждающий по мне взгляд. Изучающий, плотный... Кому другому следовало бы треснуть по физиономии за такие взгляды!

И я просто не знала, что мне сказать... Все слова и вопросы вдруг закончились. Хотела тут же узнать, кто он, не опасен ли он, и если да, то насколько... Не причинит ли он вреда нашим людям. Но вместо моего обычного напора сейчас была неловкость... Странная, мучительная, но чем-то приятная неловкость...

– Ты спасла меня, благодарю, – мужчина первым нарушил тишину. – Я найду способ отблагодарить тебя...

– Не стоит об этом, я рада, что смогла помочь, – ответила я на автомате, согласно правилам светской беседы. Надо же, а эти фразы все же вылетают из меня, когда не знаю, что ска-

зять... – Мне нужно осмотреть твою рану и поменять повязку, – добавила я, чтобы снова не повисла мучительная тягучая тишина, затягивающая и... притягивающая.

– Тебе нужно? – вдруг усмехнулся мужчина. – Думаю, это нужно скорее мне, – чуть морщась от боли, он поднял вверх руки, приглашая меня размотать повязку. И я неожиданно увидела в его странных глазах озорные огоньки. Он медленно кивнул.

«Паразит!» – подумала я, ощутив целый ворох разных чувств.

Стало и страшно и... притягательно одновременно. Приблизиться к нему, когда он в сознании? Приблизиться после того, как он душил меня в объятиях. Приблизиться и прикоснуться...? Ведь я не смогу размотать повязку, ни разу не коснувшись этой умопомрачительно гладкой смуглой кожи. От этой мысли дыхание снова участилось...

И острое пикантное чувство. Он может одной рукой свернуть мне шею, и сейчас... сейчас я узнаю цену нечеловеческой благодарности.

– Ты не хочешь подойти ко мне? – спокойно поинтересовался мужчина и опустил руки. – Ну тогда я сам, а ты осмотришь рану... Можно понять, что незнакомец в твоём доме вызывает опасения.

– Я не боюсь тебя! – вырвалось у меня, и тремя быстрыми шагами я приблизилась к нему. – И не нужно так высоко поднимать руки, – начала я быстро говорить, потянувшись к

бинту на груди. Чтобы скрыть смятение... – Это больно при таком ранении, быстро устанешь. Лучше немного разведи их в стороны, чтобы мне было удобнее...

И быстрыми, даже резкими движениями я начала разматывать повязку, старательно скрывая, что руки подрагивают от сладкого волнения.

Совсем вплотную к нему, когда нужно было завести руку ему за спину, чтобы размотать очередной виток, я просто не могла дышать. Дыхание прерывалось в тугой горячей атмосфере подле его тела. И голова кружилась, как если весной впервые взглянуть в чистое небо и резко вдохнуть яблоневый цвет.

Время от времени я краешком пальца задевала его предплечье или кожу на спине, и словно горячий разряд перескакивал от него ко мне. И щеки тут же заливала краска, когда я чувствовала, что его взгляд так и бродит по мне. Сейчас – по моему затылку, по спине... Наверное, я кажусь ему такой маленькой рядом с ним...

А если сейчас приподнять лицо, то наши глаза и... губы... окажутся совсем рядом. Я отводила голову, чтобы не оказаться в этом положении. И ощущала, что нечеловек подле меня все понимает, и покровительственно, с легкой примесью озорства улыбается – про себя.

«Вот скотина!» – подумала я. Специально сделал так, чтобы я оказалась почти у него в объятиях.

И вдруг атмосфера вокруг еще сильнее сгустилась... Я

ощутила, как в горячем теле, обжигающем меня своей близостью, посреди этого смущающего, поднимается что-то огненное, тугое. И вот сейчас...

Он приподнимает руку, и медленно тянется к моему затылку...

В этот момент я раскрутила последний оборот бинта. И резко отпрянула, а его рука опустилась на одеяло.

Тягучая истома, опасная близость, головокружение – все это уступило место изумлению.

Рана не зарубцевалась полностью. Но на месте вывороченных тканей и зияющей рваной дыры была четкая, сухая корка спекшейся синей крови. Здорового вида, как на заживающей ране.

– Похоже, повязка понадобится нам в последний раз – к вечеру ты выздоровеешь! – с долей ехидства сказала я и отбросила в угол использованный бинт.

«А ведь если к вечеру он выздоровеет, то завтра уйдет отсюда...» – грустно подумала я. И ко всем противоречиям добавилась печаль.

– Не хочешь сказать мне наконец, кто ты такой!? – я решительно посмотрела на улыбающегося незнакомца. Он закинул руки за голову и красовался передо мной всем великолепием смуглого обнаженного торса, в середине которого зияла заживающая рана. – Приличные люди... – и нелюди, думаю, тоже – представляются, когда знакомятся!

– Хорошо, – мужчина вдруг мягко поднял руку, словно

хотел успокоить толпу. – Только не беспокойся, Аленор. Я не причиню тебе вреда, – говорил медленно, с расстановкой. И я внезапно осознала, что на самом деле он боится.

Боится... спугнуть меня. Поэтому подпускает в голос мягкие бархатные интонации. Так подманивают лань или косулю...

Неприятное сравнение, это я охотница, а не он! Но мой собеседник сейчас был похож именно на охотника, медленно, по дуге обходящего изящную зверушку. Не делать резких движений, не торопиться...

...И откуда он знает мое имя?!

– Меня зовут Ролар, я дракон, – закончил он непринужденно. Словно каждый день сообщал кому-то подобные известия. Или как будто быть драконом – самая обыденная вещь на свете.

* * *

Уфф... дракон, подумалось мне. Лучше, чем кровопийца.

– Дракон, значит?! – переспросила я. – И заживает на тебе все, как на собаке?

– Думаю, намного быстрее, – серьезно ответил мужчина. – Ты будешь чем-нибудь обрабатывать мою рану?

– Возможно, потом. У меня создается впечатление, что ты уже мало нуждаешься в лечении. Разве что накормить и напоить тебя... Там, глядишь, сил и наберешься.

Я отошла к столу и налила ему бокал воды, принесла и постаралась передать так, чтобы не соприкоснуться руками. Но Ролар словно ненарочно накрыл мою руку на бокале.

Очень мягко, обволакивающе.

Вот оно то, о чем ты думала... Сильные пальцы, которые могут крошить камень, но дотрагиваются нежно...

– Возьми бокал, неудобно пить, когда тут моя рука, – резко сказала я и начала мягко высвобождать руку. Ролар неохотно взял бокал другой рукой, и наши ладони разъединились. – Откуда ты знаешь мое имя? И все драконы пристают к девушкам при первой встрече?

И отстранилась подальше. Чем ближе я была к нему, тем сильнее ощущала смущение. А с этим дурацким смущением нужно заканчивать!

Сколько мужчин было вокруг меня. Со многими я дружила. Многие бросали на меня влюбленные взгляды. Многие говорили комплименты и искали случая помочь мне... в любых мелочах – посадить в седло (хоть я и сама взлетаю в него одним махом), подать ружье... Не говоря уж о светской галантности. Но ни с кем и никогда я не ощущала такого смущения. Я всегда чувствовала себя непринужденной. Всегда была хозяйкой положения.

А под взглядом этого... дракона ощущала себя девушкой. Каждым жестом, каждым взглядом он словно подчеркивал эту разницу между нами. Он мужчина, я женщина, и между нами может быть...

Я выдохнула.

Посмотрим, что ответит.

Нужно всего лишь абстрагироваться от странной сногшибательной атмосферы вокруг него. Он всего лишь раненый, которого я лечу. Очень красивый, весьма... наглый. Несомненно – интересный. Но всего лишь эпизод в моей жизни. Маленький эпизод, который только и нужен, чтобы греть мне душу, когда я стану женой нелюбимого жестокого старика...

При мысли о моем нежеланном браке, смущение и растерянность отступили. Стало неважно, что дракон смотрит на меня так... Этого нужно не смущаться. Этим нужно наслаждаться... Хотя бы чтобы было, о чем вспомнить в аду.

Главное – не пересечь черту, за которой я перестану уважать сама себя.

Эти мысли пронеслись за несколько мгновений, а Ролар все так же пристально смотрел на меня. И словно дождавшись, когда я найду точку опоры внутри себя, ответил:

– У меня были видения... Мне казалось, что я слышу что-то, ощущаю. Наверное, мой разум не ушел до конца, когда ты тащила меня сюда. В одном из таких «видений» ты назвала свое имя. Сейчас я его вспомнил. Вот и все, – невинно улыбнулся он. – А что касается твоего второго вопроса... То да, почти все драконы, как ты сказала, «пристают» к понравившимся девушкам при первой встрече. Можно сказать – наша особенность. Но... у нас с тобой уже не первая встреча. И...

Аленор, – снова чуть улыбнулся он, сверкнув необычными глазами. – Разве я совершил что-то, что заставило бы тебя думать, будто я... к тебе пристаю? Я ни разу не прикоснулся к тебе нескромно...

«Но ведь собирался!» – подумала я. Если бы я не отлетела от него при виде почти зарубцевавшейся раны, совершенно точно притронулся бы! Впрочем, настаивать на этом глупо. Вдруг, мне показалось. Да и накрыл мою руку на чашке...

– Не сказал ни одного нескромного слова, не сделал ни одного неподобающего намека.... Разве не так?

Новая волна смущения, смешанного с досадой, накрыла меня. Он ведь прав! Он действительно не сделал ничего, что можно было бы однозначно назвать «нескромным». А я с такими предположениями могу показаться ему дурочкой, которая хочет, но стесняется подобного внимания.

На щеки опять попросился румянец, но я подавила его. Нет. Обещала себе не смущаться, и не буду.

– Хорошо, допустим так, – улыбнулась я ему. В конце концов, если дракон хочет поиграть, я могу предоставить ему возможность. Главное помнить про черту, не пересекать ее... – Я тебе верю. Скажи, как ты здесь оказался? Что произошло? Никто из твоих сородичей уже пару сотен лет не пересекал полосу туманов...

Красивое смуглое лицо Ролара неожиданно помрачнело. Словно тучка напозла на солнце. Легкая улыбка растаяла.

– Да, мы давно потеряли интерес к людям, нам надоели стычки с вами... У нас просто не было необходимости пересекать полосу туманов. Зачем? Но мы по сей день можем перейти ее. Аленор, – его взгляд вдруг стал острым и серьезным. И мне подумалось, что не такой уж он наглый шутник. На самом деле он может оказаться серьезным и вдумчивым существом. – Ты даже не представляешь, что тебе удалось совершить... Ты спасла меня, поэтому я должен рассказать тебе, что случилось. У меня есть враг... Давний и непримиримый. Такой же дракон, как я – равный по силе. Мы давно не вмешиваем никого в наш конфликт, но с годами он становится лишь острее. В этот раз... мы с ним встретились в небе, чтобы сойтись в поединке, о котором не знал никто. Сражались над нашими землями, потом... Потом он полетел за полосу туманов, и я преследовал его. Далеко на запад...

– Но как же вас никто не видел?! – изумилась я.

– Никто из людей? Сражения драконов происходят очень высоко, их не увидеть с земли, они скрыты нашей магией... Для наблюдателя с земли наша драка похожа на...

– Грозу?

– Да, на грозу. Ты видела вспышки молний, слышала гром?

– Да, стало темно, и началась сильная гроза. Напугала моего коня, – ответила я, умолчав, что и у меня бежали мурашки по коже, когда мы с Перрино прятались под деревом. – И он ранил тебя?

– Да, очень серьезно... Я падал вниз, умирая. Все, что мне оставалось – это поменять ипостась в надежде, что обращение даст еще немного жизни. Так бывает – обращение лечит драконов.

– Но тогда ты должен был разбиться?!

На губах Ролара снова заиграла улыбка – веселая и покровительственная одновременно. Нет, дракон, ты не будешь смотреть на меня свысока, подумала я. Я найду способ быть с тобой на равных, пусть я знаю о жизни меньше тебя. А о магии и других расах не знаю почти ничего.

– Дракон не может разбиться ни в какой ипостаси. Полет, воздух – наша стихия. Даже перед смертью я управлял ими... – сказал он, улыбаясь. – Я упал посреди вашего леса. Мой враг улетел, не удосужившись проверить, умер ли я. А потом... меня спасла красивая и сильная девушка. И я безмерно ей благодарен. А как она спасла меня, ты знаешь лучше меня.

«Красивая и сильная, значит, – подумала я. – Неплохо. По крайней мере это честный комплимент».

– Кто твой враг? И почему вы враждуете? – спросила я, чтобы нарушить вновь повисшую тишину. И потому что я должна узнать это.

Лицо Ролара снова помрачнело.

– Может быть, ты дашь мне немного еды? – сказал он, вместо того что бы ответить. – Из твоей корзины пахнет умопомрачительно. Лучший запах в этом доме – после твоего, ра-

зумеется...

Еще один комплимент, что ли? Красивая, сильная и хорошо пахну, усмехнулась я про себя. И мне вдруг стало смешно.

Глава 9

– Нет, – со смехом сказала я. – Я еще немного поморю тебя голодом. Все же ты раненый... Сначала обработаю рану и сделаю новую повязку, и ты расскажешь мне, что у тебя за враг... А потом поедим.

Дракон улыбнулся, блеснув белоснежными зубами.

– Повязку не нужно, так быстрее все пройдет. А обработать есть смысл...

Я взяла привезенную с собой целебную мазь и специальную кисточку. Подошла к нему, села в кресло возле кровати и принялась старательно, по кругу наносить мазь.

...Тягучая, густая атмосфера... Притягательная. Но я уже могла ее выносить. А легкое головокружение становилось привычным.

Неважно, что мне хочется приблизиться. Что хочется провести ладонью по его крупным твердо очерченным губам, коснуться шелковистой кожи и ощутить под ними тугие мускулы. Неважно, что хочется губами дотронуться до мощной шеи... закопаться пальцами в длинные и густые иссиня-черные волосы. Я могу находиться рядом. И...

Дракон захотел поиграть. Что ж... попробуем. Я ведь чувствую, что моя близость трогает его за живое. Что его тоже тянет ко мне. Но он слишком боится спугнуть меня. Уже убедился, что так просто я не поддамся создаваемой им осо-

бой атмосфере...

Мягко касаясь кисточкой, я наносила мазь по кругу, словно обрисовывая заживающую рану. А он смотрел на мое склоненное лицо и время от времени вздрагивал. То ли от боли, то ли от моей близости и прикосновений...

И молчал.

Тишина опять стала слишком... интимной.

Как бы не переиграть саму себя! Стоит мне оказаться близко, и как будто волшебный круг образуется вокруг нас. Круг, в котором хочется еще большей близости.

– И кто же твой враг? – снова спросила я. – Не уходи от ответа. Ведь если это секрет, я сохраню его, как сохранила втайне твое присутствие здесь.

Ролар снова вздрогнул, когда кисточка ненароком коснулась кожи вне раны. И выдохнул, словно решившись.

– Тайны как таковой нет, Аленор. Просто я не привык рассказывать о своих делах малознакомым... существам. Но хорошо. Как, ты думаешь, живут драконы за полосой туманов?

– Ну... – удивилась я вопросу, набрала больше мази и стала накладывать второй слой. Не обязательно, но в глубине души мне нравилось вот так сидеть рядом, обрабатывать его рану, ощущать эту сладкую атмосферу. И странную близость, что пролегла между нами. – Когда-то вы требовали от людей дань. Похищали рабов и женщин. А потом наши маги подняли из глубин земли древнюю магию, и полоса туманов скрыла вас... С тех пор вы не появлялись. Наверное, у вас

большая страна за туманами, и вы живете там по своим обычаям...

– Примерно так, – горько усмехнулся Ролар. – Но за двести лет, что прошло с тех пор, многое изменилось. Когда-то у нас была одна страна, процветающее государство драконов. И мы негласно правили этим миром... Но около полутора столетий назад... поднялся бунт, и наше государство разделилось. Одной частью правлю я, другой – он. И каждый из нас считает себя вправе властвовать над всеми драконами...

– Ты король, правитель драконов? – изумилась я.

– Правитель, но не король, – ответил Ролар. – Согласно нашим традициям, отец передает власть сыну, когда тот обретает нужные навыки. Но остается в звании короля. Так поступил и мой отец, когда я достиг совершеннолетия.

– Сколько же тебе лет? – спросила я.

– А сколько бы ты дала? – улыбнулся Ролар и пристально посмотрел на меня. Я подняла голову, чуть отпрянула и убрала кисточку. Накладывать третий слой нет никакого смысла. А сказанное им нужно осмыслить...

Не просто дракон, а правящий принц.

Я спасла принца драконов. И...? Чего мне ждать от этого?

И это было... грустно. Он неизмеримо выше меня по положению. Принц. Вот и ведет себя нагло, как привык.

– Ну я бы дала тебе между двадцатью и тридцатью годами... Но вы ведь маги, живете дольше нас.

– Мне сто шестьдесят лет по вашему счету, – внимательно глядя на меня, сказал Ролар. – Ты права, у нас другие сроки... Я еще молод. Очень молод. Как и мой враг.

А мне стало еще грустнее. Конечно, может, по их меркам он и молод. Но по моим... По меркам всех людей это очень древнее и очень опытное существо. И мы никогда не будем на равных. Вот он и издевался... играл со мной, как кот с мышью.

– И что, там за туманами у вас идет война? – спросила я, чтобы скрыть непонятную грусть.

– Нет, Аленор, – еще одна покровительственная улыбка. – Война между драконами... магическая страшная война могла бы уничтожить не только нас, но весь мир. А мы ведь живем в нем... Нет. Это личный конфликт, в котором победит сильнейший. Мы давно пытаемся переиграть друг друга. Но в этот раз, вызывая меня на поединок, он хотел лишь одного – моей смерти.

– Он сильнее тебя? – внутри меня прошла судорога. Получается, на свете есть дракон сильнее Ролара. Тот, кто алчет его смерти. От этого холодная заноза вдруг вкралась в сердце.

– Нет, – жестко усмехнулся дракон. – Скорее, ему повезло. В этот раз.

Повисло молчание.

Ролар смотрел на меня горячим пристальным взглядом. А я, опустив руки, медленно закручивала крышку мази.

Нужно поесть вместе... пока он еще здесь. Скоро ведь улетит. По своим делам правителя магического народа.

– Спроси, Аленор, то, что хочешь узнать... – вдруг очень мягко сказал он.

Слишком много обрушилось на меня за последнее время. И сохранять достоинство непрерывно я уже не могла... Грусть и тревога – сложно объяснимые, поселившиеся во мне от его слов – словно взяли сердце в плен.

– Ты улетишь сегодня вечером? – спросила я искренне.

Пару мгновений Ролар ничего не отвечал, буравя меня своим взглядом. И я ощущала его макушкой, плечами... Словно обволакивал, притягивал к себе... запоминал.

– Аленор, – сказал он наконец как будто через силу. – Если бы я был обычным драконом, то остался бы здесь... служить тебе, ведь ты спасла мою жизнь. По нашим древним законам, она теперь принадлежит тебе. Но я не принадлежу себе и не могу распоряжаться ею в полной мере.

«Вот как», – подумалось мне.

Не будь он принцем, у меня появился бы личный дракон?

– Но спустя несколько дней меня хватятся. Я могу отлучиться без предупреждения на три-четыре дня. Это право Правителей. Никто не знает о Поединке, пока что меня не ищут... Но как только начнут... Ты хочешь, чтобы здесь появилась делегация драконов?

– Нет! – улыбнулась я. – Только этого нам и не хватало!

– Поэтому вскоре мне придется отправиться за... полосу

туманов. Но не сейчас. Я не смогу улететь вечером... – тут он лукаво улыбнулся. – Мое тело выздоровеет быстрее моей магии... Но в этом поединке я потратил почти весь свой резерв. Остатки вытянула рана. И... пока что я не могу принять вторую ипостась. Так быстро ты от меня не избавишься... Если, конечно, ты не собираешься сдать меня властям, пока я относительно незащищен.

Резко, ярко... у меня внутри отлегло. Он еще пробудет здесь. И я еще буду ощущать эту удивительную сладко-тягучую атмосферу. Мы будем здесь, вдвоем, наедине...

От этой мысли по коже пробежали мурашки, как от предвкушения. Но я остановила себя.

– Не собираюсь. Уже сдала бы, если бы собиралась, – сказала я. – Давай есть... Больше не буду морить тебя голодом. Ты ответил на мои вопросы...

Я встала, чтобы подойти к столу и выложить еду на небольшой поднос. Честно говоря, и сама я проголодалась. А запах куриных ножек и свежих пирожков из корзины соблазнял и меня.

Но дракон вдруг сел и схватил меня за руку. И я оказалась в плену его горячих сильных ладоней.

– Аленор, стой! – сказал он. – Я сказал, что ты хотела. Скажи теперь ты мне... Что тебя тревожит, Аленор?! В тебе сильная боль и тревога. И не из-за меня. Я хочу помочь тебе. Ваши сказки делают из нас чудовищ. И, может быть, нас можно иной раз назвать жестокими. Но неблагодарными

драконов не назовешь.

Я попробовала вырвать руку, но горячие ладони лишь крепче сжали ее и притянули обратно к его постели.

* * *

Герцог Саворин Виньялли

Да, наверное, я действительно садист и чудовище. По крайней мере, люди ославили меня таким. Когда речь идет обо мне, все вспоминают о моих замученных женах, страшном взгляде и жестокости.

Интересно. Только об этом о ни и помнят. Но почему-то забывают о другом. О том, что я сделал для этой страны. Я собрал корпус магов и обеспечил победу в войне. Я укрепил наши границы. Возможно, лишь благодаря моим стараниям наша страна все еще процветает.

И ведь понятия не имеют о моих мотивах. Помнят лишь о том, что я жесток. Что я опасный колдун... Впрочем, это даже приятно. Ощущать чужой страх почти так же приятно, как одержать победу в тонко выстроенной партии.

Да... я не был нежен со своими женами. Они были расходным материалом, теми, кто должен был – и сыграл – свою роль. Жаль, что практически безуспешно.

Но никто из этих сплетников не понимает, почему я все это делал. Не понимает, что я делал это... из-за любви.

Потерять сыновей было не столько больно, сколько

некстати. Давно хотел уйти на покой и продолжить свои изыскания. Я отдал свой долг стране, этого достаточно. Но эти мальчишки умудрились умереть.

И что теперь?

Теперь мне нужна женщина, которая сможет родить мне наследников. И... выполнить то, что должна. Хорошо, что когда-то я подстраховался с дочерьми этого идиота Грейзо.

Сколько бы он ни подсылал ко мне наемных убийц, сколько бы ни пытался снять проклятье, я всегда был на шаг впереди. Признаюсь, иногда эта игра забавляла меня. Этот отец семейства бился, как муха в паутине, в жалкой попытке спасти свои родственников.

Теперь же, глядя на портрет его младшей девочки, я понимаю, что не просчитался. Эта барышня выполнит все, что мне требуется. В ней есть все необходимое, сильнее, чем в двух других.

Если бы только папаша знал, какая кровь текла в его жене и течет теперь в его дочерях...

Пожалуй, я даже сохраню девчонке силы и юность, если она согласится служить мне добровольно. При взгляде на портрет, присланный по моей просьбе, что-то зашевелилось в груди, что-то живое. Это уже достаточно ценно... Да и тело собралось в струну и чуть ныло, предвкушая игры с ней.

И да... пожалуй, нет смысла так сильно оттягивать нашу встречу.

Глава 10

Я замерла. Принц драконов сам предлагает мне помощь? Неожиданно все встало на свои места. Моя непонятная грусть, когда я узнала его статус и возраст... Сожаления, что скоро он отправится в свои земли.

Да, я спасла его... И сделала бы это снова, если б мне представилась возможность. Но в глубине души, узнав кто он, я надеялась на помощь. Не попросила, слишком сильно была смущена, слишком большое смятение охватило меня. Но надеялась, хотела... И испытала разочарование, узнав, что он улетит, а я так и останусь... с своим адом в будущем.

Уже сейчас я мысленно видела страшного старого человека, который возьмет меня себе. И я стану почти его собственностью, как большинство женщин в стране. Женщин, чью судьбу решают отцы и мужья.

Этот дракон – могущественный маг, хоть сейчас он лишен своих сил. Может быть... Яркая, светлая надежда забилась в сердце.

И ведь он сам предложил! Никто не назовет меня корыстной!

– Ну же, Аленор! – улыбнулся дракон. – Ты ведь хочешь разделить эту ношу с кем-то!

Я села в кресло. Он так и не отпустил мою ладонь, хоть держал ее теперь легко, не сжимая. Это было... приятно.

Словно у меня появилась опора. Не тягучее чувство, зовущее к близости, а опора, поддержка. Другое.

Плечи опустились и я выдохнула. Все мое существо теперь хотело довериться этому мужчине. Поделиться гнетущим чувством и верить, что уж дракон-то... как-нибудь найдет способ помочь мне.

– Вскоре я должна выйти замуж... – начала я. – В нашей стране если у девушки есть родители, то они имеют право решить, кто станет мужем их дочери... Мой отец...

Казалось, голос сорвется, когда я начну говорить об игре с герцогом в юности моего отца. О том, как он поставил на кон мою мать, как потом расплачивался страшным проклятием... О том, что, если я не хочу смерти всех родственников, то должна стать женой колдуна и садиста. Но нет, голос не дрожал, мне было почти спокойно, когда Ролар держал мою руку.

Он же внимательно слушал, и, кажется, впитывал каждое слово, а глаза становились все более задумчивыми.

– Что ты скажешь об этом? – спросила я в конце. – Ты ведь маг... С этим можно что-нибудь сделать?

Ролар неожиданно отпустил мою руку и усмехнулся.

– Для начала скажу, что либо твой отец полный идиот. Либо ты правильно поняла – он был заколдован, когда ставил на кон все свое имущество и свою женщину. И потом тоже... когда подписал этот дурацкий договор. Подумай, Аленор, разве человек в здравом уме подпишет такой договор?

Зачем? Я не очень хорошо представляю, как у вас, людей, все устроено. Но, наверняка, у вас есть какие-либо органы власти, к которым можно обратиться. Какая-то экспертиза, что доказала бы, что герцог воздействовал на твоего отца. Можно было сделать так, а не подписывать кровью опасную бумажку. Кто заставил бы твоего отца отдать имущество и женщину? Лишь он сам. Уверен, у вас нет законов, делающих договоры азартных игр подлежащими к исполнению.

Я удивленно уставилась на дракона. Ведь он прав!

— К тому же... Допустим, честь велела бы твоему отцу отдать все свое имущество. Но... женщина. Насколько я знаю, у вас нет рабства, с чего бы вдруг она пошла к герцогу в любовницы?

— Понимаешь, — осторожно сказала я. — Вот я должна выйти замуж, если отец сказал... У нас так. Женщина должна делать то, что говорит ее отец или муж.

— Допустим, — спокойно продолжил Ролар. — Но вот твой отец сказал бы твоей матери: иди и стань любовницей колдуна. Разве не могла бы она воззвать к правосудию короля, попросить помощи у своих родственников? Уверен, нашлись бы способы избавить твою мать от судьбы наложницы.

— Могла бы... — растерянно ответила я.

— Вот и получается, Аленор, что твой отец — либо полный идиот и не понимал всего этого. Либо был не в себе, когда подписывал договор.

Внутри у меня все разгладилось. Мне ведь очень хотелось

верить, что виноват лишь герцог! Что отец был заколдован им, что не владел собой... Хотелось оправдать его.

Удивительно, как Ролар легко и четко расставил все по местам...

– Спасибо! – искренне сказала я. – Мне не верилось, что отец поступил так по своей воле...

– Но это уже не важно, – остановил меня Ролар. Сейчас в нем не было и тени того насмешника и соблазнителя, что я встретила, когда приехала в домик. Серьезный, деловой, собранный... правитель, привыкший брать ответственность и решать проблемы. А мне вдруг неудержимо захотелось, чтоб он снова взял меня за руку... – Важно, что это проклятие нужно снять.

– Ты можешь это сделать? – быстро, с надеждой спросила я.

– Я? – Ролар усмехнулся. – Нет. Даже, если я заберу тебя за полосу туманов, – он многозначительно поднял брови, – проклятие будет работать.

Я не очень разбираюсь в вашей человеческой магии. Но, насколько я понимаю, снять проклятие может лишь герцог. Первое, что приходит в голову, – убить герцога. Но проклятие уже запущено, он лишь приостановил его. Умрет герцог – ты не выйдешь за него замуж – и оно сработает. Единственный способ – заставить его снять проклятие. А для этого нужно, чтобы он подписал бумагу своей кровью... Похожий

договор.

Мое сердце поникло. Заставить герцога... Только как это сделать?

– Но я не смогу заставить его! Никто не сможет! – сказала я расстроено. И тут произошло то, чего мне хотелось – дракон подался вперед и снова сжал ладонями мою руку.

– Я смогу. Доверься мне, Аленор.

– Но как? – изумилась я.

– Сделаю ему предложение, от которого он не сможет отказаться...

– Какое?

– Аленор, – в глазах Ролара снова появилось лукавство. А я вдруг ощутила, что большим пальцем он слегка поглаживает мою руку. – Я еще не набрал полную силу. Моя магия сейчас слаба. Если ты приведешь сюда отряд стражников, не уверен, что смогу с ними справиться. Но я просто доверился тебе... Сделай тоже самое? Просто поверь мне.

Довериться? Поверить, что правитель драконьей страны поможет мне? Просто поверить, как он поверил мне...

А что мне, в сущности, еще остается?!

– Впрочем... – не дожидаясь моего ответа, сказал Ролар и откинулся назад, отпустил мою ладонь и снова заложил руки за голову. Насмешливо посмотрел на меня. – Я сделаю это вне зависимости от твоего согласия. Это мой выбор... Когда приезжает твой жених?

– Через тринадцать дней.

– Что ж... – Ролар задумался. – Как только я обрету вторую ипостась, отправлюсь на родину... Я бы взял тебя с собой...

– А меня спросить ты не думал?! – возмутилась я. И неожиданно ощутила желание заехать ему по физиономии. Но... нехорошо бить раненого.

К тому же его решимость помочь мне подкупала. От нее было приятно, сладко на душе... Несмотря на все его нахальство. Да и это «вне зависимости от твоего согласия» скорее понравилось, чем возмутило...

– Признаюсь, это не пришло мне в голову... Но твое исчезновение сейчас вызовет ненужное волнение у отца... Да и герцог может перейти к решительным действиям, узнав о нем. Нет... Мы поступим по-другому. Ровно за день до приезда колдуна я вернусь сюда. И ты отведешь меня в замок. А дальше... моя забота.

– И как я тебя представлю?

– У меня есть имя и титул. Так и представишь, – улыбнулся Ролар. – Скажешь, что я твой знакомый дракон, друг. Неужели ты думаешь, настоящий дракон не сможет справиться с человеческим колдуном?

– Понятия не имею! – пожала плечами я. – Но я признательна тебе, Ролар... Знаешь, я вовсе не рвусь замуж. Тем более за такого человека...

– Да? – дракон чуть насмешливо поднял брови. – А за какого человека ты бы вышла?

Вопрос застал меня врасплох. За какого?

За смелого и... интересного. За того, с кем можно делить дела и отдых. Кому можно доверять. За того, кто просто будет мне очень нравиться! И кто не запретит мои странные для женщины увлечения, поймет и примет меня такой, какая есть.

– За того, кто будет мне другом, – ответила я. И закусила губу... Вообще-то такой друг у меня был. Тори... Только вот, значит, дружбы недостаточно.

– Не думаю, что тебе хватило бы этого, – сказал дракон, словно прочитал мои мысли.

– Мы когда-нибудь поедим?! – рассмеялась я, чтобы перевести разговор в другое русло. – И, скажи... ты всегда такой нахальный?

– Нахальный? – Ролар снова поднял брови. – Ответственность и решительность ты называешь нахальством?

– Отнюдь. Нахальством я называю стремление решать за других...

– Я правитель, – пожал плечами он. – И дракон. Просто привычка.

* * *

Ролар

Девушка так красиво смущалась. И я не мог отказать себе в удовольствии поиграть с ней. Не соблазнить, нет... Эта

жемчужина заслуживает большего. Я заберу ее совсем – когда ее сердце будет принадлежать мне. А для этого мало привлечь ее и взять, как множество женщин до этого...

С момента, как она вошла с корзиной на локте, я чувствовал сильное притяжение. Все внутри меня сводило от желания притянуть девушку и... не отпускать. И уже неважно, та она, что я подумал, или нет.

Аленор будет моей.

Главное – не спугнуть ее. Здесь не подойдет властный напор. Подойдет игра. Сужать круги постепенно, ненавязчиво... Эпатировать ее. Девушка – охотница и амазонка. Ее нельзя просто завалить и присвоить – это нанесет ей смертельную обиду, и она отвернется навсегда. Да еще и будет проклипать саму себя... даже, если ей понравится.

Но сдерживаться было сложно. Меня как магнитом тянуло к девчонке. Хотелось впитать ее взглядом и прижать к себе.

Когда она в ответ на мою провокацию подошла и начала разбинтовывать рану... Я готов был выть от происходящего. Ее аромат стал всепоглощающим, он просто выворачивал ноздри. Аромат лета из моего детства, аромат женщины, горячей, но еще не знающей своей натуры... Аромат невинности и страсти одновременно...

Я едва удерживался, чтоб не схватить ее в объятия прямо сейчас...

И не выдержал бы, если бы она не отпрянула.

Очень вовремя, усмехнулся я про себя. Иначе была бы короткая страсть и испорченные отношения.

Что ж меня так к ней тянет?! Неужели все же...

Я выдыхал и брал себя в руки. Разговор, медленное приближение. Потом все остальное.

Я чувствовал себя, как на охоте в человеческой ипостаси, когда медленно, по дуге обходишь грациозную косулю, которая еще не знает, что ее ждет.

Аленор – настоящая жемчужина. Такими не разбрасываются из-за порыва. Ведь не сдержав один, потеряешь все остальные. Из нее можно сделать рабыню снаружи, но внутри – никогда.

Посмотрим... Похоже, игра девушке нравится.

Конечно, я рассказал ей не все. Лишь самое общее, особенно о *нем*. Для ее же безопасности. Как менталист он сильнее меня. И чем меньше знает девушка, тем меньшему риску подвергается. Ведь узнав, что я нашел жемчужину, он мог бы использовать это против меня.

Да и зачем ей мои заботы?

Когда я заберу ее с собой, она будет жить в неге и блаженстве. Не тревожась ни о чем. И пусть играет в милые ее сердцу активные игры, стреляет и скачет на лошади... Главное, чтобы по вечерам я видел ее в полупрозрачном белом платье на голое тело, и чтобы она говорила мне слова страсти, опускаясь рядом на постель...

От этой мысли все внутри свело от сладкого желания.

И я отпустил ее руку, что держал во время ее рассказа.
Иначе уже совсем не отпущу.

Глава 11

Аленор

– А драконы едят курицу?

– Ммм... Ты же видишь – с большим аппетитом! – принц драконов облизал пальцы, и мне стало смешно. Он ел так, словно не видел еды неделю. Впрочем, откуда я знаю, может, так и было?

– Ну все-таки, какая у вас еда?

– Аленор, – Ролар лукаво улыбнулся. – В человеческой ипостаси у драконов такая же еда, как у вас. И птички те же самые...

– А пирожки есть?

– Нет, – покачал головой он. – До пирожков мы не додумались.

– Вот! – рассмеялась я и протянула ему полотенце вытереть рот. – Все же люди – самая прогрессивная раса в мире!

– Думаешь? – усмехнулся Ролар.

Когда мы так непринужденно беседовали, я почти не ощущала этого тугого, густого притяжения к нему. Просто было хорошо в его присутствии. Надо же...

Дракон, вообще другая раса. Другие обычаи, привычки, верования, наверное. Но ни с кем из мужчин мне не было так интересно и... свободно что ли. Лишь бы только он не начал снова свои игры, не начал смущать меня.

День прошел незаметно. Мы много разговаривали, я пару раз обработала его рану. Она выглядела все более выздоравливающей. Да и сил у Ролара явно прибавилось.

И все остальное вылетело из головы... Иногда мне казалось, что мы с ним дети, которые очутились вдвоем в шалаше и за которыми временно никто не присматривает. И можно играть, болтать, сколько захочется.

Лишь иногда его взгляд становился слишком пристальным, слишком ощутимым. И я с трудом уговаривала себя не опускать от смущения голову.

А к вечеру Ролар встал и пошел. Даже не покачиваясь. Потом вдруг провел рукой в воздухе – и вокруг ладони заискрились серебряные звездочки. Махнул – и звездочки завертелись в воздухе, поднялись вверх и посыпались на меня.

Я подставила ладонь, и парочка спустилась на нее. Не ощутимые физически, но блестящие и красивые...

– Что это? – рассмеялась я.

– Так, безделица... Просто моя магия возвращается.

При этой мысли тонкая нить грусти снова затрепетала у меня в груди. Магия вернется полностью. Он обратится огромным ящером. И улетит.

Я подула на искорки, они, как мотыльки, опять поднялись в воздух, закружились, опустились на пол и... погасли.

...Я только и смогу, что верить в его возвращение. В то, что он сдержит обещание и поможет мне. И главное – что я еще его увижу...

А что потом?

Об этом лучше не думать.

Как старалась я не думать и о предстоящей ночи. Самым правильным было бы уехать в замок. Не ночевать с ним наедине. Может быть, я молодая девушка, не знаю жизни. Может, я привыкла к мужчинам, не смеющим дотронуться до меня, готовым лишь услужить и выразить почтение графской дочке. Но я чувствую, когда мужчину тянет и влечет ко мне. Когда ему так же сложно сдержат порыв, как мне. И, наверное, даже сильнее...

А я ведь не знаю, чего ожидать от дракона.

Тут в домике я в его власти. И часть меня каждую секунду ощущала, что существо рядом со мной – очень опасное. Возможно, даже опаснее того, кому меня сосватали. Просто в Роларе нет холодной жестокости. Лишь сила и страсть.

Когда ехала в домик, думала, что мне предстоит забота о тяжело раненом и лишенном сил. Что я буду лечить его, потом помогу встать на ноги... А получалось, что я просто провожу время с почти незнакомым мужчиной.

И кто знает, что решит этот мужчина, когда на землю опустится ночь, и две наши луны начнут зажигать желание в горячей крови молодых – как гласят древние легенды.

Мне представилось, что мы стоим с ним на поляне под светом лун и звезд. И летний теплый воздух пропитан негой. Ролар делает шаг ко мне, обвивает сильной рукой мою та-

лию и притягивает к себе бережно, но страстно. А я изгибаюсь ему навстречу, как стебель, снизу вверх смотрю в его необычные глаза... А потом его лицо приближается, он касается моих губ губами, и я... Теряю сознание?

Все пропадает, кружится, и я уже не знаю, как найти себя прежнюю после этих ощущений.

Хоть вообще-то я понятия не имею, что чувствуют, когда целуются! В книгах не пишут об этом подробно. Лишь говорится, что это неземное наслаждение, что это прекрасно. Что когда губы мужчины и женщины соприкасаются, они соединяются в немыслимом блаженстве...

Не знаю, потому что ни один мужчина не посмел поцеловать меня.

Я искоса бросила взгляд на Ролара, который присел у камина и направил руку в сторону дров, чтобы разжечь его магией. Еще одна проба возвращающихся способностей.

А может быть...

Вряд ли я узнаю, как это целоваться с женщиной, который тебе нравится, если страшная судьба настигнет меня.

Мы с драконом вдвоем в домике. Никто не узнает, никто не осудит...

Нет. Я одернула себя.

Ты хочешь попробовать новое. А дракон, наверняка, знал многих женщин. И его не устроят невинные поцелуи. Впрочем, о какой невинности можно говорить рядом с его грациозным и сильным телом!

А за окнами действительно начало смеркаться.

Пламя в камине плясало, отбрасывая отблески на стены. Ролар сел на диван напротив, задумчиво глядя на огонь. И показался мне... очень загадочным, очень красивым... Неужели, совсем скоро это волшебство закончится? Мы расстанемся, и мне придется ждать его возвращения?

Тогда тем более нельзя позволить себе ничего лишнего... Ничего, о чем я стала бы жалеть.

Я подошла и встала рядом с ним. Он похлопал по дивану подле себя, приглашая сесть рядом. Но я осталась стоять.

– Послушай, Ролар, – сказала я решительно. – Уже совсем поздно...

– Да? – удивленно поднял брови он. – Не вижу в этом ничего плохого. Только не говори, что ты хочешь бросить тяжело раненого одного...

– Именно это мне и следовало бы сделать! – сказала я. – Но я останусь. Ты будешь ночевать здесь. А я... Там наверху, – я неопределенно махнула рукой в сторону лестницы, уводящей на второй этаж домика. Там еще одна спальня, уютная и чистая. А в окна всегда льется свет лун.

– Хорошо, – легко кивнул головой Ролар. – Хотя я и не вижу причины, чтоб ты уходила... наверх.

– У нас... не принято ночевать вдвоем с мужчиной, – проклятое смущение опять накатывало.

– Почему?

– Я думаю, ты понимаешь, – стараясь подпустить в голос

строгие нотки, ответила я.

– Нет, – с улыбкой покачал головой Ролар, наклонился, взял меня за руку и слегка потянул...

Мир как будто расплылся... И я оказалась на диване, полулежа в его объятиях. Янтарные глаза, ярко сияющие в отблесках огня, оказались совсем рядом. Длинные зрачки в них расширились, и я полетела в черную бездну, спрятанную за ними. Лицом ощутила его горячее дыхание.

Голова закружилась, и я просто перестала что-либо видеть, кроме его лица. И чувствовать что-либо, кроме горячей томящей близости.

Глава 12

Огонь плясал в камине, и такое же пламя заплясало внутри меня. Сладкий жар прошел по телу. Ролар склонился к моему лицу...

В тот момент, когда горячие губы почти коснулись моих, я отпрянула.

Вскочила на ноги и встала напротив него, тяжело дыша. Гнев смешался с тягучим сладким чувством во всем теле. Я просто плавилась и горела... И сама ощущала себя драконом, который вот-вот изрыгнет пламя.

– Что ты делаешь?! – крикнула я.

– В чем дело, Аленор? – хриплым голосом спросил он. Выдохнул и продолжил медленно, словно успокаивал меня: – Меня тянет к тебе, тебя тянет ко мне... Разве это не так? Я не сделаю тебе плохо...

– Подожди! – я подняла руку вверх, словно хотела успокоить толпу. Голос срывался, но я должна была сказать это. – Ты понимаешь, что у нас так не принято? Ни одна женщина в моем роду не отдалась мужчине до свадьбы... Я не рвусь замуж, но могу быть... только с мужем. Иначе... просто перестану уважать себя!

– Станные обычаи... – Ролар по своей привычке заложил руки за голову и внимательно смотрел на меня. – А если я скажу... что хочу тебя? Насовсем.

Я замерла, словно он ударил меня. Нет, не ударил... Словно мир перевернулся, встал вверх тормашками. Разбился и собрался снова – в новом цвете, совсем другой, неведомый мне раньше. Как в детстве, когда узнаешь что-то новое.

– Что? – переспросила я. Я должна была еще раз услышать эту фразу. Впитать. Попробовать понять ее.

– Что ты ответишь, если я скажу, что хочу тебя... насовсем. Полностью, навсегда, – твердо повторил Ролар. А его взгляд стал просто обжигающим. Он обхватил меня огнем, льющим из глаз.

– Я...

Что стоило мое прежнее смущение, когда он бросал взгляды и брал меня за руку? Когда я приближалась к нему и обрабатывала рану? Ничего. Это было лишь детское смешное смущение... А вот теперь, теперь я была растеряна по-настоящему.

Я знакома с ним... один день. Я ничего толком о нем не знаю, и он – обо мне. И в конце-концов, он принц драконов! Принц неведомой расы, правитель, могущественный властитель... Пусть всего сутки назад и лежал в моей постели изможденный, раненый, в полусмерти.

И ведь я ощущаю наше притяжение. Это странное существо стало мне родным за день, проведенный вместе...

Вот так, прямо сейчас ответить то, что может еще сильнее перевернуть мою жизнь? Сказать, что да, я тоже хочу... Или не хочу?

– Я... не знаю! – вырвалось у меня.

Глупо. Зато искренне.

Ролар на мгновение отвернул лицо, так что мне стало не видно его глаз. И мне почудилось, или в нем пронеслась боль, горечь, может быть...

Но тут же он развернулся ко мне, и в глазах снова было лукавство. На поверхности. Внутри по-прежнему бушевало пламя.

– Почему не знаешь? Что тебя смущает? Что я не человек? – успокаивающе и чуть насмешливо спросил он.

А я неожиданно выдохнула, огонь в теле и в душе схлынул, плечи опустились.

– Меня многое смущает, Ролар... – сказала я. – И то, что ты дракон – лишь часть.

Мне вдруг вспомнилось, как совсем недавно он разложил все по полочкам в отношении проклятия. И усмехнулась про себя.

– Ролар, я ничего не знаю не только о драконах – ты ведь рассказал мне лишь мелочи, ваши немногие обычаи... Но и о тебе самом. Я понятия не имею, что ты за чело... дракон. И не могу принимать решения, если знаю тебя всего день. К тому же... Что ты мне предлагаешь? Говоришь, что хочешь меня насовсем. А что это значит? Отправиться с тобой в вашу страну, за полосу туманов... Вдаль от всего, к чему я привыкла? И стать кем? Твоей наложницей? Ведь, навер-

няка, ты, Правитель, должен жениться на какой-нибудь знатной женщине своей расы... Что ты предлагаешь мне? Стать безродной фавориткой в стране могущественных драконов? Не находишь, что это унижительно? Неужели ты ни во что не ставишь меня и мои усилия спасти твою жизнь?

Я внимательно посмотрела на него, пытаясь уловить малейшие движения на лице. Но лицо дракона оставалось невозмутимым, ни один мускул не дрогнул. Лишь в глазах сверкнула странная горечь...

Повисло молчание. Воздух между нами зазвенел. Я ждала ответа. И надеялась... Надеялась, что сейчас услышу что-то сказочное, то, чего не может быть. Что-то, что пробьет все стены и превратит мою жизнь в прекрасную драконью сказку. Сказку, в которой я смогу сделать шаг обратно, оказаться в его горячих, сносящих разум объятиях. Расплавиться, отдаться... доверять.

– Не совсем так, – ответил он спокойно спустя вечность молчания. – Правители драконов сами выбирают женщин... Но... Ты хотела спать, Аленор? Что ж... Иди к себе наверх. Я сейчас ничего тебе не предлагаю, – достаточно жестко закончил он, словно отрезал.

Что? Он еще и обиделся? Изумилась я. Разве я была в чем-то не права? Разве мои рассуждения далеки от правды? Или слишком близки к ней, чтобы он мог отрицать очевидное?

Мне стало больно, и огонь гнева снова заиграл в жилах. И как это он «сейчас ничего не предлагает»?!

– Или... – продолжила я – не могла остановиться, словно хотела добить его. – Знаешь, может быть, сейчас ты и верно меня очень хочешь. И говоришь «навсегда», чтобы получить желаемое. Слышала, мужчины иногда так делают, а дурочки верят им...

Ролара передернуло.

– Ты ничего не понимаешь, Аленор! – ответил он резко. – Иди спать... Не волнуйся, я не трону тебя сегодня. Это не в моих интересах.

Опять пощечина. Мало мне ударов судьбы, так еще и дракон издевается надо мной своими непонятными фразами? Переворачивает мой мир и резко делает шаг назад.

Что он хотел? Проверить почву, проверить меня, узнать, как яотреагирую?!

Говорит то горячо, то жестко и цинично. То хватает в объятия, то обдает холодной водой. Вместо того, чтобы просто объяснить... Я ведь, наверное... смогла бы понять?

Стало обидно. Даже обиднее, чем то, что отец скрывал от меня мой нежеланный брак всю мою жизнь...

Предательские слезы, слезы слабости и обиды, ударили из глаз. Но прежде чем тонкие струйки потекли по лицу, я отвернулась и кинулась к лестнице. Нет, не увидит он моих слез. Гнев – сколько угодно. А униженность, слезы и обиду – никогда.

Но, кажется, дракона прошибло.

– Аленор, стой! Все не так... – он встал с дивана и сделал шаг ко мне.

– Стой, где стоишь! – я подняла руку, словно выставила преграду между нами. – Я хотела спать, ты забыл? Сам только что сказал об этом. И не приближайся ко мне! А попробуешь сделать что-то вроде этого, – я махнула рукой в сторону дивана, давая понять, что имею в виду его внезапные объятия. – И больше меня никогда не увидишь.

И не дожидаясь ответа, побежала вверх по лестнице.

В глубине души хотела, чтобы он кинулся следом. Чтобы остановил меня горячими объятиями. Прижал к груди мою голову. И извинился. Объяснил все, что имел в виду, что чувствует ко мне, чтобы заверил, что такое бывает – за один день можно привязаться к человеку настолько...

Но на мгновение остановившись вверху на лестничной площадке, я бросила взгляд вниз. Дракон стоял возле дивана, сложив руки на груди. И задумчиво смотрел в огонь. И его отсветы играли на смуглой коже.

«Проклятый ящер!» – подумалось мне, и слезы начали высыхать.

Тот, кого я могу полюбить, пошел бы за мной... Остановил бы меня. Был бы рядом. А значит... Значит, мир снова может перевернуться и стать таким, как прежде. Драконьей сказки не будет.

Ролар не тот.

Горько. Но лучше узнать раньше, чем позже.

И хорошо, что я устояла.

Я вошла в спальню, умылась из кувшина, что принесла сюда еще днем. Разделась и, ощущая опустошенность, что приходит после слез и потрясения, легла.

Глава 13

Надеялась, хотела уснуть... Чтобы забыться от всего, что произошло за последнее время. Но эта внезапная жесткость дракона, все его неоднозначности ударили сильнее, чем казалось.

Я чувствовала себя раненой в самое сердце, хоть и не видела для этого разумных причин. Хотел соблазнить меня, а я не далась. Что в этом такого? Отстояла свою честь. А он не извинился... Ничего страшного. Ведь сделала же верный вывод, что Ролар – не мой мужчина.

Только вот сердце ныло. Не ныло, кричало от боли! И слезы неуправляемо катились по щекам.

Я переворачивалась с боку на бок, чтобы унять боль, поселившуюся в душе. Но не могла найти покоя ни в каком положении.

Да и сомнения стали рождаться в моем разуме.

Может быть, я действительно все не так поняла? Может, он действительно просто не может сказать мне сейчас всей правды? Да и кто я такая, чтобы требовать однозначности и исключительного отношения от Правителя драконов? Наверняка он просто привык брать женщин, какую захочет. Наверняка не знает отказа... И хорошо, что не принудил меня силой.

Да и какая сила? Я таяла в его руках. Удержи он меня то-

гда в объятиях, и вряд ли я устояла бы. Улетела бы в горячем кружении, как только его губы коснулись моих.

Как только я подумала о его губах, тело прошибло горячей волной, истома разлилась повсюду... Каждой клеточкой я ощущала, что там внизу на кровати лежит, заложив руки за голову, это странное существо. И горячим взором смотрит наверх, туда, где я. Словно пытается прожечь взглядом потолок.

А может, я и вовсе не права. Может, я все делаю неверно, пронеслось в голове. Внизу лежит мужчина, к которому меня тянет, как ни к кому другому... Тот, кому я спасла жизнь. И за которого я... сама пошла бы на эшафот, как бы ни вел он себя сегодня вечером.

Боль и жгучее сомнение смешались с томлением от его присутствия.

Я представляла себе, что сейчас встану, посмотрю на себя в зеркало в свете двух лун. И оно отразит стройную фигуру в белой полупрозрачной ночной рубашке. Тело, в котором томится огонь, которое хочет спуститься вниз, к *нему*.

И я спущусь. Босая пройду неслышно по ступеням. Опущусь на постель подле спящего дракона, невесомо коснусь его щеки. Но тут он проснется... А дальше... Я провалюсь в черную бездну его необычных зрачков. А он, конечно же, сделает все сам.

От этих непрошенных образов захотелось стонать.

Поэтому я действительно встала.

Но не пошла вниз. Умылась холодной водой, постояла у приоткрытого окна, чтобы прохладный ночной воздух остудил меня. Подышала глубоко, чтоб успокоиться.

Стало легче.

В окне светили холодные серебряные звезды, и при взгляде на них, жгучее томление постепенно уходило из души и тела. Я снова легла, и к собственному удивлению, провалилась в сон.

– Аленор... – приглушенный хриплый шепот разбудил меня. Я медленно вынырнула из сна, в котором... летала на драконе. В ушах свистел ветер, а я сидела на шее огромного ящера. И ощущала восторг полета, смешанный почему-то с возбуждением.

– Аленор, проснись... – голос стал настойчивее. Я открыла глаза и тут же встретила взглядом с янтарным морем, что плескалось вокруг песочных часов. Ролар сидел на краю моей кровати, одной рукой опирался о постель с другой стороны от моих ног. А с меня, как на грех наполовину сползло одеяло. И только невесомая ткань рубашки скрывала мою грудь.

А взгляд у дракона был такой задумчиво... мне сложно было назвать чувство, что светилось в нем. Но платоническим это чувство точно не было. И горячее дыхание обжигало...

– Что ты здесь делаешь?! – сердце ударило один раз резкой

тревогой. Все же решил добиться своего? – Я ведь сказала, что...

Ролар усмехнулся, чуть отстранился, и обвел мою наполовину закрытую одеяло фигуру уже откровенно плотоядным взглядом. Словно издевался...

Все, хватит! Какой-то древний рефлекс поднял мою руку. Я размахнулась, насколько позволяло лежащее положение, и ударила его по щеке.

Хлесткий резкий звук прорезал тишину, когда моя рука соприкоснулась со смуглой кожей.

– Я ведь сказала не приближаться ко мне!

Но сама замерла. После такого можно ожидать от него чего угодно... Кто знает, как Ролар отреагирует на пощечину.

Страшновато, если честно... Сейчас вот прижмет мои запястья к постели, навалится сверху, и никуда я не денусь...

Лицо дракона чуть дернулось. То ли от боли, то ли просто от досады. Не думаю, что ему можно причинить вред обычной пощечиной... Но Ролару явно было неприятно.

– Восхитительно горячая девушка! – сказал он и потер щеку. – Признаюсь, после твоих вздохов во сне это было неожиданно...

– Нахал чешуйчатый! – ответила я.

И покраснела. Выходит от странных ощущений во сне я как-то... проявила свои чувства, вздыхала, стонала, может быть... Какой позор!

И ведь этот «нахал чешуйчатый» пришел сюда, и все ви-

дел. А может и вовсе его внизу разбудили мои вздохи и звуки, и он поднялся посмотреть, что происходит...

— Да постой, Аленор! — Ролар вдруг примирительно улыбнулся. Поймал мою руку, которой я только что его ударила, и мягко заключил в своих ладонях. — Я не за тем пришел, — лукаво усмехнулся. — У нас проблема. Там внизу кто-то приехал и колошматил в дверь. А теперь он явно ковыряется замке. Так что, либо ты простишь мое вторжение и спустишься поговорить с ним. Либо... он рано или поздно откроет замок, пролезет через дымоход или что-то еще... Увидит меня, и тогда мне придется его убить, — спокойно закончил Ролар.

— Тори...! — простонала я с досадой и на мгновение откинулась на подушку. Вот этого и следовало ожидать. По моей просьбе отец освободил парня. А тот дождался ближайшей ночи, и снова поскакал ко мне. Интересно, слежку то привел за собой? Если ко мне отец обещал не подсылать охрану и слежку, то в отношении Тори он никаких обещаний не давал.

— Пошли, я открою ему, а ты не будешь высовываться... — я откинула одеяло целиком, и попробовала слезть с кровати в обход дракона. Но он вдруг усмехнулся, две его руки оказались... везде. А в следующее мгновение я оказалась в воздухе — Ролар держал меня на руках, и совершенно бесшумно бежал по лестнице вниз. Мягко ступая босыми смуглыми ногами... Как тигр, бесшумно пробирающийся по лесу.

Горячо. Надежно. Волнующе. Необыкновенно.

Не зная куда деть руки я положила ладонь на его плечо.

– Зачем это? – прошептала я – здесь внизу, если говорить громко, Тори может услышать.

– Просто чтоб ты не ходила босиком по холодному.

– Так все равно придется, туфли наверху остались...

– Наденешь свои сапоги на босую ногу, – усмехнулся дракон и посадил меня на диван. Метнулся куда-то в сторону и вернулся с моими сапогами.

А дальше произошло нечто невероятное. Он присел на корточки, бережно взял в руки мою ногу и надел на меня один сапожок, потом другой... На несколько мгновений задерживая стопу в своей ладони. Удивительно, как мягко он может прикасаться, подумалось мне, и мир опять поплыл перед глазами.

Вот ведь драконище!

Я встала, посмеявшись про себя, какой у меня забавный внешний вид в ночной рубашке, из-под которой торчат сапоги для верховой езды. Ролар же внимательно осмотрел меня, пробежался горячим взглядом по фигуре, вновь заставляя смутиться. И вдруг усмехнулся:

– Нет.

– Что нет?! – прошептала я, оглянувшись на дверь, за которой раздавались шорохи и скребущие звуки, когда кто-то ковыряется в замке.

– Слишком откровенный наряд. Не пушу.

– Что, убьешь любого, кто войдет сюда? – с вызовом спро-

сила я и посмотрела на него снизу вверх.

– Если потребуется, – вновь усмехнулся дракон. Взял с вешалки мой камзол и надел на меня. – Так еще ладно. Теперь иди. . .

– Спрячься там, за углом! – тихонько рассмеялась я и указала ему на пространство за лестницей.

Глава 14

Но пока я делала два шага до двери, сердце тревожно забилось. А вдруг это не Тори? Почему-то представилось, что это может быть... сам герцог.

Впрочем, вряд ли, явись герцог неожиданно-негаданно, он стал бы ковыряться в замке. Скорее приказал бы своим людям выбить дверь, а взбалмошную невесту притащить за волосы. Он этой картинке по спине пробежал холодок...

– Кого там принесло? – громко спросила я.

– Аленор! Слава Богу! – взволнованный голос и верно принадлежал Тори. – Открой, умоляю! Я думал, с тобой что-то случилось...

– Ладно, только не заходи внутрь, – ответила я. Войдет и заметит пару пятен синей крови, что мне не удалось отмыть с пола. Или разбросанные вещи... Начнет задавать вопросы.

Я медленно открыла дверь и выскользнула наружу.

На лицо Тори, залитое лунным светом, было страшно смотреть. Под глазами синяки, бледный, в глазах нездоровый тревожный блеск...

– Аленор, милая! Я... думал, ты умерла или заболела! – пылко прошептал парень. И резко, не спрашивая, заключил меня в объятия, прижал к груди.

И в ту же секунду я ощутила, как сильная горячая волна родилась в домике и разошлась вокруг, накрыв нас с Тори.

Ревность дракона? Он видит в окно, что тут происходит?

Неожиданный резкий страх за друга накрыл меня. Ролар вроде не хочет причинить ему вред без крайней необходимости. Но все же... дракон – существо непредсказуемое.

– Тори, ну что ты разволновался... – я медленно отстранилась, аккуратно сняла его руки, замершие на моей талии. – Да, наш план провалился... Но это еще не конец.

– Не конец, ты говоришь?! – Тори изумленно уставился на меня. – Не конец?! Весь замок гудит слухами, что ты согласилась добровольно пойти за это чудовище! Что отец дает тебе подышать перед этим, разрешил свободу... И что ты выторговала освобождение для меня... Аленор, не нужно было этого делать! Я пошел бы за тебя и на плаху!

– Тори, перестань, – я медленно сделала шаг в сторону. – Я согласилась, не чтобы выторговать у отца тебе свободу... О тебе я его просто попросила.

– А почему тогда...? – растерянно спросил Тори. Выдохнул и прислонился к перилам крыльца.

Что ж... Я смотрела в лицо парня, и оно казалось мне таким... родным. Мой лучший друг, мой первый поклонник. Я доверила историю о проклятии незнакомому дракону. Так неужели мой верный друг не заслужил того же?

Несколько мгновений я сомневалась. Но ощущение правильности – я не должна врать Тори – не оставляло меня.

– Помнишь, что было в прошлый раз? – усмехнулась я. Да... дракон все время усмехается. Неужели я за день впита-

ла эту привычку? – Те двое гвардейцев проследили за тобой и подслушали наш разговор... Пойдем-ка отойдем за угол дома.

В то же мгновение я ощутила, что над крыльцом опять сгущается напряжение. Что-то темное и плотное сочилось из домика.

Похоже, Ролар и верно подслушивает. Неудивительно. Только что такого, если я поговорю с другом чуть в стороне?

– Может, в дом войдем? – спросил Тори. – Не понимаю, что в этом такого...

– Нет, я не остаюсь в доме наедине с женщиной, – и я решительно взяла его под руку, уводя по крыльцу на другую сторону дома.

– Что-то новое... Раньше тебя не смущало подобное... – задумчиво прошептал Тори.

– Все меняется, Тори, мы уже не дети, – улыбнулась я и остановилась. – Послушай, все не так, как кажется...

Вкратце, стараясь не акцентировать внимание на ошибке моего отца, я рассказала Тори о проклятии. А его глаза округлялись от ужаса и изумления по ходу моего рассказа.

В конце он обессиленно прислонился к стене дома.

– Аленор... – его рука легла мне на плечо – просто дружески, поддерживая. – Послушай, это просто невероятно... И твой отец, он...

– Да, я знаю, когда-то он зря начал общение с герцогом, –

твердо ответила я. – Поэтому, Тори, я и не могу бежать. Не могу ничего, кроме того, что бы выйти замуж и спасти всех родных. К тому же отец... считает, что герцогу нужны наследники, и он пощадит мою жизнь и здоровье...

– И что?! – грустно усмехнулся парень. – Ты смирилась? Никогда не поверю...

Нет, не смирилась, подумалось мне. У меня есть дракон, и он поможет мне. Если, конечно, выполнит свое обещание. И если до этого мы ним не разругаемся в пух и прах. Но сказать этого Тори я не могла.

– А что еще мне делать?! – спросила я в ответ.

Тори замер на несколько мгновений, оперся рукой о стену, положил на нее голову. Как отчаявшийся человек.

А потом вдруг медленно поднял лицо...

– Но выход есть, Аленор! – пылко произнес он.

– Какой? О чем ты? – грустно усмехнулась я.

– Скажи, – в лице Тори снова была решимость. – Ведь в этом проклятии ничего не говорится о том... должен ли быть консумирован брак?

Я замерла. Такая очевидность... И мне не пришло это в голову. Интересно, пришло ли это в голову дракону?

– Насколько я знаю, нет, – ответила я.

И почувствовала, что душа хватается за эту соломинку. Даже если дракон подведет, у меня будет выход... Вернее, может быть, будет.

– Тогда... Аленор, ты выйдешь замуж за герцога, прой-

дешь церемонию... И мы убежим... до консумации. Проклятие перестанет действовать, ведь формально ты вышла замуж за него. Но ваш брак не станет настоящим... Ты ведь тоже сейчас подумала об этом?

– Да, подумала, – я застыла, покусывая нижнюю губу в раздумье. А Тори просто прилип глазами к моей губе.

– Но не думаю, что герцог отойдет от меня хоть на шаг после церемонии, – сказала я. И ощутила, что сердце, как по ступеням, спускается вниз. – А потом... все то же самое... Нас будет ловить и сам герцог, да и королевская полиция.

– Я организую побег. Среди гвардейцев есть верные люди. Те, кто сочувствует тебе, кто встанет горой за тебя, погибнет, если нужно! Нам помогут!

– И все пойдут на эшафот, если побег провалится, – ответила я.

– Хорошо, Аленор, – в лице Тори появилась обычная решимость. – Тогда... Тогда я просто убью герцога после свадьбы. Проклятие будет остановлено, а ты освободишься. Станешь вдовой и герцогиней Виньялли.

– Что? – изумилась я. – Убьешь герцога? Как?

– Я придумаю способ.

– Да нет же, Тори! – я схватила его за рукав. – Ты не понимаешь! На герцога было много покушений! Все пошли под трибунал и лишились головы. А герцог жив до сих пор.

– Значит, я убью его, а потом пойду под трибунал, – сказал Тори. Из домика вдруг, словно музыка на отдалении, до-

неслась усмешка дракона...

Но тут Тори резко шагнул ко мне, обхватил мою талию и притянул к себе. Воздух опять сгустился, и я уперлась руками в его грудь.

– Нет, Тори, стой! Мы всегда были друзьями...

– Но ты значишь для меня намного больше... – в глазах парня стояла мусть, его лицо приблизилось. Я собралась с силами, рванула в сторону и оттолкнула его, ощущая, как в домике собирается гроза.

– Я не буду говорить об этом, – твердо сказала я тяжело дышавшему Тори. – Сейчас ты уедешь, а потом, когда я вернусь в замок, мы поговорим о побеге после свадьбы. Эта мысль не лишена смысла.

– Нет, – дыхание Тори постепенно выравнивалось, а в глазах стояла боль. – Я для себя все решил. Герцог Виньялли умрет после свадьбы.

Еще несколько мгновений он всматривался в мое лицо, словно запоминал. Потом отвернулся и быстро пошел к ступенькам с крыльца. Взлетел на коня, и снова, как в первый раз, я увидела отблески луны на его волосах, когда он прищипорил коня и устремился в лес.

* * *

Как все быстро меняется, подумалось мне. Нет, нельзя дать Тори убить герцога. Его точно поймают и казнят. Если

уж столько покушений на герцога провалилось... Вероятно, он избежал их не известным нам колдовским способом.

А вот мысль насчет побега после свадьбы, не дожидаясь брачной ночи, действительно имела смысл. Сложно, маловероятно, что мы сумеем скрыться. Но можно попробовать!

Я медленно прошла по крыльцу к двери, так же задумчиво открыла ее. Знала, что за дверью дракон. Но сейчас, когда я увидела другие возможности, кроме предложенной им, его образ отступил. Я могла не спешить к нему, могла не опасаться того, что он мне скажет.

Но я зря не опасалась.

Войдя, увидела Ролара, стоящего напротив двери, скрестив руки. В глазах полыхало пламя – говорят, так горят кратеры вулканов, способных извергать лаву. Понятия не имею, как это происходит, только видела в книгах на картинках. Но сейчас два необычных глаза с песочными часами напоминали мне именно такие кратеры.

– Это твой друг? – спросил дракон с сарказмом и показным спокойствием. И добавил, словно хотел задеть меня за живое: – Вроде того, за кого ты могла бы выйти замуж?

– Друг, но не более, – спокойно ответила я. Мне стало даже смешно от этой ревности, на которую дракон, в сущности, не имел никакого права.

– Он явно так не считает. Ты не побежишь с ним никуда – это первое, что я хочу сказать, – очень спокойно и властно продолжил дракон. А у меня от его ставшего железным

голоса поползли мурашки. Таким одновременно холодным и спокойным, но с полыхающим внутри пламенем я его еще не видела. Прежний насмешник и провокатор казался куда безобиднее... – И второе – никакой свадьбы с герцогом не будет. Я сказал, что решу твою проблему. Значит, решу.

Я даже поежилась.

– Тогда послушай меня, дракон, – ответила я, прямо глядя ему в глаза. – Решать свою судьбу буду я сама. Это первое. А второе – какая у меня гарантия, что ты вернешься и поможешь мне?

И тут Ролар рассмеялся. Нить, натянутая между нами, лопнула. Почему-то и мне стало смешно. Посреди ночи стоим друг перед другом, словно на встрече правителей двух государств. И твердо высказываем ультиматумы.

– Никаких, – улыбнулся он. – Кроме моего слова Правителя. Что же касается судьбы... Не играй, Аленор, – его голос вновь стал серьезным. – Судьба уже решила за тебя. И тебе повезло, что я тут оказался, чтобы с ней договориться.

– Нет, Ролар, – улыбнулась в ответ я. – Это тебе повезло, что тут оказалась я. Но я не настаиваю на благодарности.

Ролар опять рассмеялся и вдруг стал очень быстрым. Шагнул ко мне, просто содрал с меня камзол, потом на пару мгновений подхватил на руки, усадил на диван и стянул с моих ног сапоги.

Я затаила дыхание. Не стоит врать себе... Эта его неожиданная забота приятна. Нет, не просто приятна – она ошара-

шивает, чарует, заставляет взлететь... И я тут же взлетела – теперь он на руках нес меня вверх.

– Опять самоуправство, – сказала я ему.

А сердце тонко забилося – останется или уйдет? И что мне делать, если он не захочет оставить меня одну наверху?

– Возвращаю все на место, – с улыбкой сказал дракон, опустив меня на кровать. – Доброй ночи. Надеюсь, до утра тебя больше никто не потревожит...

И прежде чем я успела ответить, мягкими упругими шагами побежал вниз.

Глава 15

Вообще-то у меня была масса вопросов к дракону... Например, как он подслушал наш с Тори разговор, когда мы стояли за углом дома. Насколько драконий слух сильнее человеческого? Что из домика не слышно ничего, что там говорят, я знала: как-то хотела подслушать папин разговор с капитаном гвардии...

Но не тут-то было. Я хотела крикнуть: «Ролар! Постой!» и попросить его ответить на мои вопросы... Но рот просто не открылся, а веки потяжелели так, словно я не спала неделю. Как будто поток подхватил меня и начал укачивать мой разум.

И я заснула спокойно. И как-то даже... счастливо. Как спят в детстве. А во сне летала, сама или на драконе – этого не помнила. Просто летала в голубом небе или качалась на волнах и больше ничего.

А когда проснулась, первое, что ощутила – такое же счастье. Как в детстве, когда просыпаешься и точно знаешь, что новый день принесет что-то интересное и радостное, будет полон развлечений и игр. Предвкушаешь его и встаешь с постели довольный, бодрый и счастливый.

А еще ноздри щекотал аппетитный запах чего-то жареного.

Про свой волшебный сон и радостное пробуждение я по-

думала, что... Ох, драконище! Усыпил меня, прежде чем я начала задавать сложные вопросы!? Выходит, он это может?!

И ведь не сказал, что может усыпить человека...

А вот запах вкусной еды был совершенно не объясним. Не готовкой же занялся Ролар, пока я спала!

Но я ошибалась, если думала, что Правитель драконов и кухонная плита несовместимы.

Когда я спустилась – умытая, одетая и причесанная, дракон был как раз у плиты. Смуглый мощный торс обнажен и треугольником сходит к талии, ниже – облегающие черные брюки. Босиком. По плечам рассыпались черные волосы...

Глянешь и залюбуешься, как мускулы ходят под гладкой кожей, когда он... подхватывает сковородку и переставляет маленькие тарелочки...

Я застыла от изумления. И не могла не любоваться. Правитель драконов, жарящий омлет с гренками на моей кухне, был просто великолепен.

Так я и смотрела на него, пока он, не поворачиваясь в мою сторону, четкими движениями, переставлял на поднос тарелки с омлетом, целую гору гренок и стаканы с соком.

Наконец повернулся. В руках – поднос с завтраком. Только похож он был с ним не на прислугу. А на джина из древних сказок – южного мужчину, способного выполнять желания... По крайней мере, у меня сложилась четкая ассоциация. На губах играла довольная улыбка.

Ну конечно, я нисколько не сомневалась, что он давно

знает о моем присутствии. Просто этот ящер понимал, что выглядит хорошо, и позволил мне вдоволь налюбоваться.

– Доброй утро, Аленор, – первым поздоровался он. – Надеюсь, ты не откажешься позавтракать со мной? А то... боюсь, я приготовил слишком много для одного человека... даже для одного дракона в человеческой ипостаси.

А вид у него был цветущий... На груди, наполовину скрытой подносом с едой, остался лишь бледно-голубой круг. Почти все целиком зажило...

– Люблю омлет, спасибо! – ответила я. И не удержалась: – Вот уж не думала, что Владыка драконов умеет... вернее, станет готовить!

– Ну да, признаюсь, я не занимаюсь этим каждый день, – белозубо улыбнулся дракон, поставил поднос на стол в гостиной, взял grenку, стремительно ее съел и облизал пальцы. – Поэтому, как исключительный случай, доставляет истинное удовольствие... Ешь grenки, Аленор, клянусь, получилось вкусно!

Я устроилась напротив, взяла grenку и погрозила ему:

– Они прекрасны! Но кулинарные изыски не избавят тебя от необходимости ответить на мои вопросы!

– Нисколько не сомневался, что допрос неизбежен, – усмехнулся дракон, с аппетитом уминая омлет. – Что ты хочешь знать, Аленор?

– Первое, – я заговорщицки наклонилась к нем, – ты ведь

усыпил меня ночью, чтобы избежать вопросов?

Он кивнул, прожевывая очередной гренок. И серьезно ответил:

– Да, мне нужно было подумать. К тому же хотел, чтобы ты хорошо выспалась после всех волнений... Этот парень нашел время, чтобы приехать и взбаламутить твой разум!

– То есть ты можешь воздействовать на человеческий разум? – уточнила я.

– Могу. На всех по-разному, это зависит от силы разума человека. Но все драконы – менталисты. В драконьей ипостаси мы общаемся мысленно, и в человеческой эта особенность сохраняется.

– То есть ты... – вот теперь меня прошибло. Я отодвинула наполовину пустую тарелку, чувствуя, как внутри просыпается обида. И опасение. Если это так, то он читал все мои мысли о нем, о его физической привлекательности, не только видел, но и читал напрямую мое смущение при первой встрече и потом... – Можешь... и мысли прочитать?

– Ну да, – непринужденно пожал плечами Ролар. – Аленор, послушай... Конечно, все не так просто. Все, что думается на поверхности – сиюминутные мысли, ощущения, эмоции – мы просто видим всегда. Это наша особенность. Но не волнуйся, я не залез в глубины твоего разума и не узнал твои сокровенные тайны. Для того, чтобы прочитать память человека, нужно прикладывать усилия. И чем сильнее человек хочет скрыть или забыть что-то, тем больше эти усилия.

К тому же... этим мы можем навредить человеку. А я ведь не хочу навредить тебе...

– То есть ты...?! – мне захотелось вскочить и запустить в него тарелкой. Но я сдержалась. Довольно, если дракон прочитал мои фантазии на свой счет. Не стоит еще яснее показывать ему, насколько меня это трогает. – Не находишь, что следовало предупредить об этом?!

– А что, ваши сказки ничего не рассказывают о ментальной силе драконов? – с невинной улыбкой спросил он.

– Нет. Они говорят о том, что вы опасные ящеры, способные изрыгать огонь. Сильные маги. Можете принимать человеческий облик. Но чтобы читать мысли...

– Ну вот видишь, – вновь улыбнулся Ролар. – О самом, может быть, важном ваши сказки молчат... Аленор... – он протянул руку, чтобы накрыть мою ладонь на столе. Но я тут же убрала ее.

– Обидно, Ролар, – глядя ему в глаза сказала я. – Обидно, что так. Ты мог бы сказать мне.

– Вначале я еще не знал, что ты за человек... И стоит ли тебе раскрывать наши секреты, – совершенно серьезно ответил он. – Не забывай, от меня зависит благополучие почти целой расы. А потом... потом ты была такой восхитительно эмоциональной, что я просто наслаждался...

– Сейчас я снова заеду тебе по лицу, – сказала я и немного отодвинулась от стола.

– И тем не менее, извини... Возможно, мне следовало ска-

зать тебе раньше. Но зато теперь, – Ролар с заговорщицким видом наклонился ко мне, – я отвечу на все твои вопросы... Я решил.

Несколько секунд мы молчали. И я думала... Ну и пусть читает мои мысли! Я имею право поразмыслить, стоит ли вообще иметь с ним дело после этого. Наверное... Да что там. Я слишком глубоко ушла в общение с Роларом, чтобы развернуться и ускакать на коне в замок. Это он скоро улетит...

– Ладно, – сказала я. – Тогда скажи, значит, ты подслушал наш с Тори разговор именно так, ментально?

– Частично. Но и твои подозрения, что у драконов слух острее, тоже верны. Не волнуйся, я больше смотрел мысли Тори, чем твои... Слишком уважаю тебя, чтобы постоянно копаться у тебя в голове.

– Невероятное нахальство! – рассмеялась я. – А Тори, значит, не уважаешь!

– Куда меньше. Этот парень не спасал драконов. И слишком легко разбрасывается жизнью, не думая о последствиях.

– Ладно, ответ засчитан, – я изобразила змеиную улыбку. Получилось, наверное, не очень хорошо, не в моем характере. Но вызвало у Ролара веселую усмешку. – Тогда скажи, вот эти варианты – убежать после свадьбы или убить герцога наверняка и тебе пришли в голову, когда я рассказала про проклятии? Так ведь?

Несколько мгновений Ролар молчал. Как будто что-то

взвешивал про себя.

– Ты обещал ответить на все мои вопросы, – ядовито напомнила я.

– Обещал, да... Вот теперь думаю, с какой стороны подойти к ответу. Знаешь, то, что ты не можешь прочесть мои мысли... не очень удобно. Иначе видела бы мои намерения, и было бы легче... Впрочем... Да, Аленор, они пришли и мне в голову.

– Так не находишь, что это было бы проще, чем-то непонятное, что задумал ты...?

Ролар поморщился и отодвинул пустую тарелку.

– Возможно, в чем-то... Но я уже тогда решил, что ты не будешь женой герцога ни одной секунды...

– Почему? – я удивленно подняла брови. А сердце забилось. Ведь именно сейчас он может ответить что-то... что-то о своем отношении ко мне. То, чего я хотела, когда бежала вверх по лестнице и мечтала, чтобы дракон кинулся за мной.

– Потому что этот герцог – маг и сильный мужчина. Я не знаю, насколько крепки ваши церемонии. Но, возможно, связав тебя с ним, эта церемония слишком скажется на тебе... Даст ему ниточку, за которую он всегда сможет дергать...

Разумно. Откуда я знаю, может быть, так и есть. Но стало больно почти до слез. Я ждала другого ответа. Ну и читай мои эмоции, дракон! Читай! В конечном счете, мне либо разорвать с тобой, либо смириться с этой «прозрачностью»!

И еще посмотрим сколько преимуществ это тебе даст! В сущности, мне-то скрывать нечего...

– И да, Аленор... Я не могу допустить, чтобы ты принадлежала другому мужчине пусть даже на словах, на бумаге – где угодно. Ни мгновения, ни секунды! – вдруг сказал дракон. Похоже, и верно прочитал мои мысли... А мое сердце забилося громче. Вот сейчас он встанет, обойдет стол, подхватит меня на руки и начнет целовать, но не так, как хотел тогда на диване. А по-другому, с глубоким чувством, нежно... С признанием, что я для него то самое сокровище, что он искал всю жизнь...

Ролар и верно встал. А я вжалась в стул, ожидая, что сейчас будет.

Но вместо решительных действий он опустил глаза и начал ловко собирать тарелки.

– Аленор, я могу попросить тебя помыть посуду? – без всякой улыбки спросил он. – Я хотел бы пару минут побыть один... Потом выходи на крыльцо. Я буду ждать.

Я растерянно встала, приняла из его рук стопку тарелок. Ну вот... Опять происходит совсем не то, чего я ожидала! Да будь ты проклят, драконище, со своими неоднозначностями! Сколько уже можно ими мучить меня?! И может быть, себя тоже?!

– Благодарю за завтрак, – холодно кивнула я. И не дожидаясь ответа, ушла на кухню со стопкой тарелок.

Глава 16

Ролар

Мне действительно нужно было подумать. И тогда, вечером, когда девушка пулей вылетела из моих объятий, смешно велела мне не подходит, и упорхнула вверх по лестнице, незаметно утирая слезы. И сейчас, когда я казалось бы все решил.

Я не копался в ее разуме, не читал ее мысли специально. Но, конечно, девичьи метания, эмоции, что покоряли своей горячей силой, ощущал в полной мере. И что скрывать – наслаждался ими!

Я давно привык, что женщины обожают и боятся меня. Именно так: обожают и боятся. Даже драконицы, скрывая душевный трепет, мечтали привлечь мое внимание, не говоря уж о человеческих женщинах, которых я знал не мало. Но это обожание и этот щекочущий милый страх перед Повелителем, не давали и толики той страсти, что горела в Аленор.

Удивительно, но Аленор совсем меня не боялась. Не испугалась, что я дракон. Не испугалась остаться наедине с могущественным мужчиной, который очевидно алчет и жаждет ее. А это ощущала даже ее чистая, неискушенная в плотской любви душа. Не испугалась, даже узнав, что я читаю мысли и могу внушить многое... Только разгневалась со свойственной ей страстностью. И смогла усмирить свой гнев – со свой-

ственной ей разумностью.

Аленор.

За эти сутки мой мир, моя жизнь свернулись в одну точку, в одно существо, носящее такое гордое, красивое имя.

Моя Аленор.

Ведь я обязательно назову ее своей. Просто это будет не так просто, как хотелось бы.

Да, за сутки мозаика сложилась. Но для этого нужно было удержать себя на месте, когда она бежала наверх, не зная чего хочет больше – ускользнуть от меня, или чтоб я ее преследовал, чтоб преодолел ее сопротивление. Я выбрал первое, обоим нужен был перерыв.

Тогда, она пришла трогательно наивно объяснять мне, что не может спать рядом, опасаясь за свою девичью честь. Смешно. Что за ущербные понятия о чести у людей? Честь женщины определяется ее верностью и преданностью единственному мужчине, а не сохранением девственности и неопытности. Среди преданных мне женщин, бывали и те, кого прежде знало много мужчин. И это не помешало мне стать для них единственным, обожаемым, тем, кто будит трепет и истому.

Но Аленор...

Просто из уважения к ней, я готов был смириться с этими дурацкими обычаями. Я остался внизу, не пошел за ней. Ведь пойдя я – и взял бы ее неизбежно, просто не выдержал бы ее слез у себя на груди. Начал бы стирать их поцелуями,

сладостью драконьей неги... Тем, что заставляет женщин та-
ять в драконьих руках. Вместо этого, я решил подумать, и
понять все окончательно.

Дальше тянуть было нельзя. Ведь скоро вторая ипостась
вернется, и я должен буду не откладывая отправиться в Гор-
зейд, чтобы уладить все. Оставалось понять, нужно ли мне
будет уладить еще один вопрос. Который встал с появлением
в моей жизни Аленор. Потому что отрицать, что эта девуш-
ка суждена мне, что она та самая... просто глупо. Слишком
очевидно все сложилось.

И... да, раз уж она так ценит свою девственность, то этот
девичий дар не достанется никому другому. Я уже сейчас не
могу представить себе, что кто-либо из мужчин даже мель-
ком коснется ее, не говоря уж... Парня, который посмел ее
обнимать хотелось сжечь на месте. И жив он остался по двум
причинам. Его смерть огорчила бы Аленор, и испортила на-
ши отношения. А еще потому что я, пусть молодой, но Пра-
витель, а Правителю не должно сеять бесполезную смерть и
поддаваться порывам.

Пусть живет пока.

А вот герцога я не собирался оставлять в живых после то-
го, как он снимет проклятье.

Теперь я стоял на крыльце. Ощущал ее смешанные горя-
чие эмоции, что доносились из домика. Они как мелкие раз-
ряды пробегали по моим нервам и будили затаенное, застав-
ляли тело невидимо вздрагивать, собираться струной жела-

ния. И ждал. Сейчас она выйдет, и изменится не только ее жизнь, но и моя.

Неужели то, чего ждет каждый дракон, произошло со мной? Мне не верилось в это. И оставалось ждать, когда де-вушка домоеет тарелки, выдохнет, решит все же закончить разговор с проклятым драконом, и выйдет ко мне. Высокая, стройная, гордая и горячая.

Аленор думает, что я играю с ней. Да, я играю – немного, столько, чтобы обоим было интересно. Так, как нужно ей и так, как мне нравится. Но сегодня утром время игр окончено. Потому что у меня слишком мало времени на принятие и воплощение в жизнь решений.

* * *

Аленор

Дурацкий дракон! Да я с ума сойду с его загадками и неоднозначным отношением! То он пугает своей страстью и ревностью. А потом – обливает холодной водой. Вот и пойми, что ему нужно.

Я громко гремела тарелками, не в силах унять гнев. Не злилась на него по-настоящему, не ненавидела, но все внутри кипело. «Аленор, помой тарелки... и приходи ко мне...». То же мне Повелитель нашелся! Это пусть он своим драконам приказывает.

А я сейчас оденусь для конной езды, вскачу на Перрино –

кстати, пора пойти и накормить коня – и ускачу от него навсегда. Вот тогда дракон точно пожалеет. Пусть улетит туда, к себе далеко. И жалеет всю жизнь, что упустил шанс... Что вел себя неправильно. Пусть кусает локти в обеих ипостасях. А если у ящеров нет локтей – пусть еще что-нибудь кусает!

Но вода лилась, тарелки стремительно заканчивались, и мне нужно было понять пойти к дракону, или действительно ускакать навсегда.

С последний тарелкой, я рассмеялась.

Забавно. Даже, если ехать домой, я не пройду мимо Ролар, который стоит на крыльце. Так, что, пожалуй не стоит врать себе. Разговор с драконом неизбежен. Да и я ведь хочу его продолжить...

Я вытерла руки, и как девица перед свиданием посмотрела на себя в зеркало. Отметила, что волнистые волосы, распущенные утром, красиво рассыпались по плечам, а в выреze простого зеленого платья, что я любила носить отдыхая в домике, нежная кожа и чуть обозначенные ключицы... Мужчинам это нравится, и дракона не оставит равнодушным.

Так ему и надо. Пусть сгорает от страсти. А я буду холодна.

Я рассмеялась, тряхнула головой, и вышла на крыльцо.

* * *

Ролар стоял на крыльце, сложив руки на груди, и смотрел

в лес. Прежде чем выйти, он надел черную облегающую рубашку с серебряным шитьем. Под ней его мускулистое тело казалось хищным, но при этом грациозным. Правитель драконов. Что ж, посмотрим, что ты хочешь мне сказать.

– И о чем же ты хотел со мной поговорить? – спросила я, и только после этого он обернулся.

Серьезное спокойное лицо. Словно насмешника и манипулятора в нем и не было. Он задумчиво смотрел на меня, и пламя в его странных глазах было притушено. Не обжигало, а согревало, как горячий напиток зимним вечером.

– Аленор, послушай... – сказал он. – Ты понимаешь, какую рану ты вылечила? Как именно я был ранен?

– Весьма серьезную, – усмехнулась я. – Полагаю, человек не выжил бы с настолько развороченной грудью.

– Ну да... – усмехнулся он. – Вряд ли ты залезла внутрь раны и поняла, что именно со мной произошло. Аленор... – вот теперь его взгляд обжег, и тепло пробежало от кончиков пальцев на ногах до самого темечка, как будто в меня ударила молния. – Враг вырвал у меня сердце.

– Что? – переспросила я, подумав, что ослышалась. Или что дракон шутит.

– Да, мой враг вырвал мое сердце. Последним моим воспоминанием об этой битве было, как его когти вонзаются мне в грудь, он выдирает из меня сердце и сдавливают его драконьей хваткой. Знаю, что любой человек умер бы сразу. Но дракон может прожить еще около получаса... Мы маги-

ческие существа, и пока магия теплится в нас, она поддерживает жизнь, даже если нас лишили сердца... Но после этого мы неизбежно умираем. Даже самая искусная магия не вылечит при таком ранении.

— Но ты ведь выжил! — изумилась я. — Я думала, это просто глубокая рана, обрабатывала ее...

— Ты даже не представляешь, что тебе удалось сделать, — усмехнулся Ролар, пронзая меня взглядом. — Аленор, ты вырастила во мне новое сердце.

— Не может такого быть... Я не маг, я даже не целитель... — я помотала головой и незаметно ущипнула себя, чтобы убедиться, что не сплю.

Ну да, не сплю. Просто дракон рассказывает мне сказки с ему одному ведомой целью. Наверное, чтобы вкрасться мне в сердце и затащить в постель.

— Нет, я не обманываю тебя, — чуть улыбнулся Ролар, видимо, поймав мои мысли. — Получить тебя я мог бы и без этого...

— Ну конечно! — усмехнулась я. — Ты потрясюще самоуверен!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.